

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ, ПОКОРИВШЕЙ БУКСТАГРАМ

Эрин Мосс

МОИ ГРАНИ

Эрин Мосс

Мои грани

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63805386

ISBN 978-5-0051-2854-6

Аннотация

Джессика вместе с Джеймсом на свой страх и риск отправляются в Италию, чтобы найти хладнокровного контрабандиста Бейна. Какой поворот событий ожидает молодую пару, никто не знает... кроме него.

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	7
ooo	9
Плейлист автора	10
Пролог	14
Глава 1	17
Глава 2	36
Глава 3	53
Глава 4	66
Глава 5	81
Глава 6	95
Глава 7	111
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Мои грани

Книга 2

Эрин Мосс

Редактор Оксана Кыштымова

Корректор Оксана Кыштымова

Дизайнер обложки Ирина Семичева

© Эрин Мосс, 2021

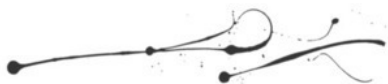
© Ирина Семичева, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0051-2854-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-3006-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭРИН МОСС

Трилогия
«Обманутые искусством»

ТВОИ КРАСКИ
искусство требует жертв

МОИ ГРАНИ
перешедшая черту

НАШИ ТЕНИ
под контролем иллюзии

БЛАГОДАРНОСТИ

Большое спасибо маме за ее веру. Ты поверила, что твоя дочь может выпустить настоящую книгу.

Спасибо сестренке Лене за вдохновение. Ты – моя истинная Бонни.

Бесконечное спасибо любимому мужу Максиму. Ты всегда поддерживаешь меня, чтобы я не придумала.

Спасибо моему незаменимому редактору и корректору Оксане. Я обещаю больше работать над собой.

Выражаю благодарность Марии Лагутиной и Виктории Доновой, которые организовали съемку презентации и промо-фотосессию к «Моим граням».

И конечно, искреннее спасибо моим внимательным бета-ридерам:

Толмачевой Светлане (г. Сызрань)

Казарян Софии (г. Ереван)

Юдиной Анастасии (г. Екатеринбург)

Махмалиевой Анжеле (г. Махачкала)

Саввиди Валентине (г. Анапа)

Ксенофонтовой Валерии (п. Михнево)

Мазуркевич Александре (г. Минск)

Гапоновой Варваре (г. Гомель)

Юрьевой Кристине (г. Москва)

Селивановой Милене (г. Кемерово)

Самсоновой Анастасии (г. Сясьстрой)

Кондратенко Ольге (г. Курск)

Олеринской Анастасии (г. Минск)

Спасибо всем моим читателям. Вы стали частичкой огромной семьи красок. Спасибо, что верите в меня. Я вас не подведу.

*Нет веры в черном взгляде,
Там встречает меня тьма.
Растворяюсь в твоём яде
И пытаюсь обрести себя.*

Плейлист автора

Дорогой читатель, благодаря плейлисту Автора, у тебя появилась уникальная возможность полностью погрузиться в атмосферу второй части из серии «Обманутые искусством» под названием «Мои грани. Перешедшая черту».

Эрин Мосс собрала для тебя свои любимые музыкальные композиции, с помощью которых ты сможешь услышать, какие определенные музыкальные моменты вдохновляли ее при написании книги. Ты сможешь почувствовать то, что чувствовала она.

Важно! Песни собраны в хронологическом порядке.

Официальные названия песен и групп взяты с Apple Music.

Приятного прослушивания!

Пролог: Hurts – Rolling Stone.

Глава 1: Ed Sheeran – Perfect Duet (feat. Beyonce) | Rupert Pope & Giles Palmer – Chasting Starts | Rupert Pope & Giles Palmer – Into the Light

Глава 2: The Hurts – Blind | Jetta – Feels Like Coming Home | NF – You're Special | Annie-Marie – Then

Глава 3: G-Eazy – Sober (feat. Charlie Puth) | Ash – Mosaïque

Глава 4: NF – Can You Hold Me (feat. Britt

Nicole) | The Score – Miracle | SUR – LEAN BACK | The Score – Only One

Глава 5: Kacy Hill – First Time | Oh Wonder – Body Gold (Delusion Remix)

Глава 6: Josef Salvat – Open Season | Jasmine Thompson – Wanna Know Love | Bishop Briggs – Wild Horses | James Young – Don't You Know

Глава 7: Bishop Briggs – Dream | Black Atlass – Sacrifice (feat. Jessie Reyez) | Juliander – Afterglow

Глава 8: Halsey – Angel On Fire, GEMS – w/o u | Billie Eilish – ocean eyes

Глава 9: Jasmine Thompson – Someone's Somebody | Tom Walker – Heartland | Bea Miller – Like That | Alina Baraz – Electric (feat. Khalid)

Глава 10: Billie Eilish – idontwannabeyouanymore | Two Feet – Love Is a Bitch | Leo Kalyan – Golden Age | Leo Kalyan – Fingertips

Глава 11: Leo Kalyan – Daydream | Axel Mansoor – Wasted My Love | Stereophonics – Geronimo | Lemaitre – Stepping Stone (feat. Mark Johns)

Глава 12: Forest Blakk – Love Me | R3HAB – Trouble (feat. VERITE) [Acoustic]

Глава 13: The Score – The Heat | The Score – Who I Am

Глава 14: Lauren Daigle – Loyal | Ruelle – Gotta Love It | Ruelle – Deep End | Zayde Wolf – Walk Through the Fire (feat. Ruelle)

Глава 15: James Arthur – Skeletons | Fleurie –

Breathe | Fleurie – Hurts Like Hell

Глава 16: Luke Bryan – Move | Dorothy – Gun In My Hand | Ruelle – Daydream | Ruelle – I Get to Love You

Глава 17: Ruelle – The Other Side | Sam Tinnesz – Sound off the Sirens | Sam Tinnesz – Play With Fire (feat. Yacht Money) | Fleurie – Turns You into Stone | STRØM – Mesmerize

Глава 18: Fleurie – Soldier | NF – Mansion (feat. Fleurie) | Fleurie – Love and War | Hidden Citizens – I Ran (Epic Trailer Version)

Глава 19: NF – Paralyzed | NF – You're Special | Ruelle – Live Like Legends | Ruelle – Bad Dream

Глава 20: Coldplay – Fun (feat. Tove Lo) | Charlie Harper – Gold | The Score – Stronger | Olafur Arnalds – Say My Name (feat. Arnor Dan)

Глава 21: Elias – Focus | Elias – Love Hurts | Jamie N Commons – Walls

Глава 22: 2WEI – Crazy, 2WEI – Expectations

Глава 23: Oh The Larceny – Man on a Mission | Tommee Profitt – Feel That Fire (feat. Whissell) | Barns Courtney – Champion

Глава 24: LAUREL – To the Hills | UNSECRET – For This You Were Born (feat. Fleurie) | Jamra – Queen Bee | Welshly Arms – Locked | Welshly Arms – X

Глава 25: Welshly Arms – Legendary | UNSECRET – Be a Witness (feat. Fleurie) | Nina Simone – Feeling Good | Tommee Profitt – Witching Hour (feat. Brook Griffith)

Глава 26: Tommee Profitt – Hero (feat. Mike

Mains) | Klergy & Valerie Broussard – The Beginning of the
End | Ruelle – Genesis

Эпилог: CLOVES – Don't Forget About Me

Пролог

Люди. Слишком много людей. Они давят на меня.

Быстрее. Только бы успеть. Я пытаюсь протиснуться между двумя крупными мужчинами. Они стоят вплотную друг к другу, словно непроходимая стена, сквозь которую мне ни за что не пройти. Я пытаюсь найти свободное пространство между людьми, окружившими меня со всех сторон, в надежде вырваться из этого вязкого болота осуждения.

– Только посмотрите на нее! – голос из толпы был адресован мне и грязный указательный палец появляется перед моим лицом.

– Кем ты вообще себя возомнила? – меня резко толкают из стороны в сторону, и я чувствую себя бильярдным шаром на столе.

– Ты не художник, и, тем более, не *рука Моне*. Ты никто!

Я пытаюсь не смотреть в глаза обезумевшим людям и протискиваюсь между двумя девушками, которые осуждающе и с пренебрежением глядят на меня. Опускаю взгляд на асфальт под ногами и локтями расталкиваю людей на своем пути, а каждый из них пытается толкнуть или ткнуть пальцем в меня.

Слишком много людей. Их осуждение пробирается в голову, переворачивая все внутри вверх дном. Что этим людям надо от меня? Что я сделала не так?

Поправляю свою футболку, которая почему-то запачкана краской. Смотрю на свои трясущиеся руки, они красного цвета. Кровь? Нет, всего лишь краска. Скрещиваю руки на груди и прибавляю шаг, пробираясь через бесконечный лабиринт из людей, чьи взоры направлены исключительно на меня.

– Оставьте меня в покое, – я говорю тихо сама себе, чтобы люди-дикари не услышали меня, и неожиданно резко сталкиваюсь с незнакомцем. Пошатнувшись от столкновения, поднимаю голову, чтобы разглядеть его лицо.

Будто по взмаху руки гул толпы смолкает, когда его зеленые глаза встречаются с моими карими. Я резко задерживаю дыхание, не смея даже шелохнуться.

Бейн.

– А вот и ты... – он кривит рот, изображая подобие улыбки, и по моей спине пробегает неприятный холодок. – Я искал тебя.

Я мотаю головой из стороны в сторону, медленно отступая назад. Язык во рту немеет, я не в силах что-либо произнести. Сантьяго, неприятно улыбаясь, приближается ко мне. Его взгляд излучает ненависть, а злорадная улыбка заставляет мутнеть мой рассудок. Внезапно кто-то хватает меня сзади за плечи и сильно сдавливает их руками, не давая пошевелиться. Оглядываюсь назад, и понимаю, что это один из тех мужчин, которые стреляли в Джеймса.

В панике отворачиваюсь, и тут же лицо Сантьяго возника-

ет перед моим. Он медленно, очень медленно расплывается в улыбке, показывая желтые зубы. От испуга я прикусываю язык. Бейн слишком близко.

Резко просыпаюсь, словно от толчка. Открываю глаза и прищуриваюсь от яркого света. Оглядываюсь по сторонам, и постепенно чувство реальности возвращается, отодвигая страшный сон в глубину моего разума.

– Джесс, – любимый голос шепчет мое имя мне на ушко, и я непроизвольно улыбаюсь. Поворачиваю голову и смотрю на Джеймса. – Плохой сон? – он внимательно заглядывает в мои глаза, легко улыбается, но его улыбка хоть и отдаленно, но напоминает улыбку Бейна из моего сна.

Он – не Бейн. Успокойся. Бейна здесь нет.

– Джесс? – Джеймс с беспокойством смотрит на меня и нежно проводит рукой по моей щеке.

Я встряхиваю головой и улыбаюсь, окончательно выбрасывая страшный сон из мыслей.

– Все хорошо.

Джеймс, словно обидевшись на мой неопределенный ответ, поджимает губы и откидывается на спинку кресла.

– Пристегнись, скоро садимся.

Глава 1

Венеция. Я тяжело вздыхаю и ставлю свой чемодан на колесики. Выдвигаю ручку чемодана и выхожу из дверей аэропорта «Сан-Марко». Сильный ветер сразу же заставляет съежиться от холода. На улице стоит солнечная погода, но яркое солнце не помогает согреться. Я подхожу к Джеймсу, который разговаривает с кем-то по телефону. По его лицу видно, что он озадачен и обеспокоен. Я смотрю на Джеймса и задвигаю ручку чемодана обратно. Видимо, придется ждать окончания разговора, но нет...

– Хорошо, я понял, будем на связи, – Джеймс улыбается при виде меня, но взгляд остается тревожным. Он отключается и быстро убирает телефон в задний карман джинсов.

– Кто это был? – я обнимаю себя за плечи, чтобы хоть чуть-чуть согреться. Я думала, что в Италии будет теплее.

– Мисс Росс, – коротко отвечает Джеймс и улыбается еще шире, давая понять, что все в порядке. – Не забывай, зачем мы здесь.

– Забудешь тут, – я закатываю глаза.

Джеймс выдает короткий смешок и подходит ко мне, медленно обхватывает меня за талию руками и притягивает к себе поближе. Я закрываю глаза и замираю около его груди. Вдыхаю мой любимый запах океана и цитруса и перевожу дыхание. Обнимаю крепко Джеймса, успокаивая себя тем,

что он не даст меня в обиду. Не в этот раз. Он рядом, и это главное.

Джеймс тихонько гладит меня по волосам, проводит ладонью по лицу, и вдруг слегка приподнимает голову за подбородок, заставляя заглянуть в его поразительно красивые глаза.

Господи, как же я люблю этот невероятно глубокий взгляд моего мужчины. Только моего.

– Все будет хорошо, я тебе обещаю, – он притягивает меня к себе и целует очень-очень нежно, едва касаясь губами моих губ, затем улыбается так, что становятся видны ямочки на щеках.

Я улыбаюсь Джеймсу и внутреннее переживание немного рассеивается.

Аэропорт «Марко-Поло» расположен на берегу венецианской лагуны. У выхода из здания, на волнах у причала, пришвартовано много лодок. Здесь есть и вапаретто, по-другому – водный трамвайчик, и простые моторные лодки. Налетает очередной ледяной порыв ветра, и я обхватываю себя руками от холода. Взглянув на ослепительное солнце, удивляюсь тому, как оно может не греть.

Джеймс, не говоря ни слова, снимает с себя черный свитер, который у меня до сих пор ассоциируется с водопадом Малтнома, и передает его мне.

– Надевай, – строго говорит он, а мне становится еще хо-

лодней от вида Джеймса в одной футболке.

Я виновато смотрю на него и натягиваю его большой свитер на свое тонкое белое платье.

Джеймс, успокоившись, что я в тепле, быстро проходит мимо водных такси по пристани и останавливается напротив небольшого катера с корпусом из темно-красного дерева. Он ставит чемоданы на асфальт и машет кому-то. Я поворачиваю голову и пытаюсь рассмотреть кого-либо в катере, но судно кажется абсолютно пустым.

– Черт, – недовольно произносит Джеймс. – Жди здесь, – кидает он мне и идет по маленькому деревянному мостику пирса, к которому пришвартована лодка.

Дует сильный ветер, но свитер Джеймса на этот раз спасает меня от холода. Я закутываюсь в плотную шерсть, глядя на Джеймса. Его волосы уже отросли с тех пор, как мы в последний раз были в «Страделла Корт», кажется, что он даже немного подрос с момента нашей первой встречи. Стал более красивым, мужественным, сексуальным. Я прикусываю губы и люблюсь на любимого мужчину.

Джеймс заглядывает в помещение на корме катера и, удостоверившись, что оно пустое, смотрит по сторонам и быстро прыгает на палубу. О, господи, только этого не хватало. Я забываю про наш багаж и бегу по шатающемуся мостику.

– Что ты делаешь? – вполголоса спрашиваю Джеймса, а сама оглядываюсь по сторонам, боясь, что нас кто-нибудь увидит.

Джеймс скрывается в маленькой каюте, а я терпеливо жду, когда он появится. Катер небольшой, и больше похож на закрытую лодку. Часть его занимает каюта с окнами, но на окнах висят белые занавески, которые мешают разглядеть, что происходит внутри каюты. Над рулевой рубкой натянута плотная парусина. Я нервно закусываю губы, глядя на пустой катер, кидаю взгляд на чемоданы, проверяя, на месте ли они. Взгляд падает на двух молодых людей, которые неторопливо идут по пирсу в нашу сторону. Я беспокоюсь о том, что посторонние могут увидеть, как мы возимся в чужом катере.

– Джеймс! – не выдерживаю и зову Джеймса. Еще чуть-чуть и я сама запрыгну в этот катер, чтобы вытащить его оттуда.

К моему огромному облегчению Джеймс появляется из каюты, но, судя по выражению его лица, он крайне недоволен, я бы сказала – зол.

– Я здесь, – сдержанно отвечает Джеймс. – Прости, что заставил ждать.

Я удивленно смотрю на него и развожу руками.

– Ты в своем уме? Красть катер посреди белого дня!

От моего заявления у Джеймса вытягивается лицо, он нервно усмехается.

– Нет, нет, это мой катер. Но водитель не сможет нас отвезти, придется мне самому. – Джеймс протягивает мне руку, помогая перепрыгнуть на катер, а сам перебирается на пирс за чемоданами. – Я сейчас, – на его лице появляет-

ся улыбка, видимо, чтобы я не переживала, но взгляд опять выдает его.

От меня ничего не спрячешь, мистер Руис. Я смотрю ему вслед и обещаю себе, что в будущем сделаю все возможное, чтобы такого растерянного взгляда у него больше не было. Не хочу, чтобы Джеймса что-то беспокоило...

Слишком долгая дорога. Нам обоим нужен отдых. Я осторожно спускаюсь на нижний ярус катера, к каюте. Медленно открываю маленькую дверь каюты. Первое, что я замечаю, что в помещении относительно темно. Приподнимаю одну из занавесок на окне, и маленькая комната освещается ярким дневным светом, а я тут же вздрагиваю от неожиданности. На диванчике возле окна лежит человек. Он так крепко спит, что даже яркое солнце не может его разбудить. Возле вытянутой руки, свисающей с диванчика, стоят две пустые бутылки.

– Вижу, ты уже познакомилась с моим водителем, – Джеймс распахивает двери и впускает в каюту еще больше солнечного света. Он нажимает что-то около дверей и плотные занавески на окнах автоматически поднимаются. Мужчина на диванчике недовольно стонет и приоткрывает один глаз.

Джеймс зло смотрит на мужчину и ставит на входе чемоданы.

– Руис? – мямлит мужчина и потирает глаза. – Мистер Руис! – Его словно ударяет током, и он подпрыгивает на ме-

сте. – Мистер Руис, рад вас видеть! – Мужчина протягивает руку, но Джеймс не обращает никакого внимания на приветствие.

– Джессика, это Игнацио. Игнацио, прошу поприветствовать Джессику Уильямс.

Мужчина улыбается, что, конечно, не соответствует серьезности ситуации, но это заставляет меня расплыться в улыбке и почувствовать приязнь к этому человеку. Мы крепко жмем друг другу руки, отчего Игнацио краснеет. На вид ему лет пятьдесят, но я уверена, что ему на самом деле немного больше. Но он миловиден и худощав, к тому же блондин, и, видимо, поэтому он очень напоминает мне рано повзрослевшего паренька, который краснеет при каждой встрече с девушкой.

– Felice di conoscerti¹, мисс Уильямс, – Игнацио говорит на чистом итальянском, и незнакомый язык ласкает слух.

Я продолжаю улыбаться, хотя не поняла ни слова из того, что сказал водитель катера.

– Игнацио сказал, что рад встрече с тобой, – переводит Джеймс и испепеляет недовольным взглядом мужчину. – Убери здесь, – кидает ему напоследок и берет меня за руку.

Я поджимаю губы и виновато смотрю на раздосадованного Игнацио, который покраснел еще больше. Джеймс в несколько шагов пересекает небольшую комнатку, а я еле успеваю за ним. Он открывает другую дверь с небольшим окош-

¹ Felice di conoscerti, (итал.) – Рад встрече.

ком, и мы оказываемся в рулевой рубке катера. Широкие панорамные окна открывают вид на набережную. Огромное количество всевозможных кнопочек и маленьких рычагов на панели управления катером заставляли разбегаться глаза. Сбоку – небольшое кресло с рулевым колесом. Рубка очень напомнила мне салон автомобиля, а места здесь было в два раза меньше, чем в каюте.

Я стою в стороне, чтобы не мешать Джеймсу сосредоточиться, в то время, как он нажимает на непонятные кнопки и переводит рычажки управления в нужное положение. Джеймс поднимает голову, когда заканчивает настраивать панель катера и чуть заметно улыбается мне. Чем-то он явно озадачен.

– Скажи, пожалуйста, Игнацио, чтобы отвязал катер, мы отчаливаем.

Я ободряюще ему улыбаюсь и с удовольствием соглашаюсь помочь. Возвращаюсь в комнатку, где Игнацио, что-то ворча сам себе, убирает стеклянные бутылки.

– Игнацио, – мужчина резко выпрямляется при виде меня и неуклюже улыбается, пряча за спиной пакет со звенящими бутылками. – Джеймс попросил вас отвязать катер, давайте я помогу убрать мусор. – Я подхожу к нему и протягиваю руку.

– No, no²... нет, мисс Уильямс. Справлюсь сам, – он поспешно отступает от меня на несколько шагов, виновато смотрит и быстро выходит из каюты, но я успеваю услы-

² No no, (от итал.) – Нет нет.

шать недовольные высказывания Игнацио на итальянском: «Dannazione a lui, diavolo. Dio, dammi la forza!»³

Я улыбаюсь на непонятные слова пожилого мужчины, и в который раз наслаждаюсь звонким звучанием незнакомо-го языка. Итальянский язык очень красивый на слух, жаль, я его совсем не знаю. Нужно посмотреть в Интернете часто используемые фразы на итальянском, чтобы не выглядеть глупо при местных жителях.

Оглядываюсь по сторонам и рассматриваю комнату более детально. Два небольших диванчика друг напротив друга, во всю длину каюты. Дощатый пол периодически скрипит от шагов. Возле двери рулевой рубки и одного из диванчиков стоит небольшая тумбочка. На ней – старинные часы в виде якоря, фотография в старой рамке, пепельница и пачка сигарет. Мое любопытство берет верх. Я подхожу к тумбочке, осторожно беру запыленную рамку, провожу большим пальцем по стеклу, стирая пыль, и на меня смотрят трое мужчин.

Бейн. Джеймс. И третий, незнакомец. Стоят, крепко обнявшись для фотоснимка, и улыбаются, искренне и счастливо. На этой выцветшей фотографии Бейн был совсем другой. Глаза горят. Улыбка искренняя. Нет отросших засаленных волос. Он стоял посередине и крепко обнимал парней, и мне показалось, что снимок сделан в параллельной реальности, где Сантьяго не ослеплен жадной мести, а вполне адекватен,

³ Dannazione a lui, diavolo. Dio dammi la forza! (от итал.) – Будь он проклят, дьявол. Боже, дай мне сил!

где он – человек, который способен на сострадательность, понимание и... дружбу.

Джеймс с длинными волосами, небрежно зачесанными назад, с небольшой бородкой, казался совершенно другим, намного старше своих лет. В черной кожаной куртке, распахнутой на груди, он был похож на плохого парня. Широкая самоуверенная улыбка, которая осталась с каких-то тех, неизвестных мне времен, дополняла этот образ.

Третий молодой человек на фотографии так же, как и остальные, счастливо улыбался. Вопросительно приподнятая бровь, мальчишеская задиристость в каждом жесте и самоуверенность. И, сравнивая его улыбку с улыбкой Джеймса, я поняла, что они очень похожи друг на друга. Но было одно «но». Серые глаза, перед которыми, я уверена, многие девушки не могли устоять, мне казались фальшивыми.

Все трое стояли среди густой травы, на большой поляне. Вдалеке виднелся лес. Все были одеты в теплую одежду, наверное, было прохладно. Я провожу пальцем по лицу Джеймса на фото и удивляюсь тому, как он сильно изменился с того времени.

– Что это?

Я вздрагиваю от голоса Джеймса.

– О, господи, – я быстро ставлю фотографию на тумбочку. – Ты меня напугал.

Джеймс ничего не отвечает и недовольно смотрит на поставленную мной обратно на тумбу фотографию. Сдвигает

брови и переводит взгляд на меня. Я сглатываю и прикусываю язык. Мне стало так стыдно, будто я сделала что-то нехорошее, словно я стою тут перед ним раздетая и разглядываю эту фотографию.

Фотографию, которая приоткрывает завесу прошлой жизни Джеймса.

– Кто это? – шепотом спрашиваю я и тут же жалею о своем вопросе, когда взгляд Джеймса меняется с простого недоброго на ненавидящий.

Он берет рамку с фото, коротко смотрит на нее и резко повернувшись, выходит из каюты на небольшую палубу. Я в замешательстве спешу за ним и с удивлением замечаю, как Джеймс с силой швыряет фоторамку в воду. Я стою, совершенно не понимая, чем я вызвала негодование Джеймса и осторожно подхожу к нему.

Я оглядываюсь по сторонам и, удостоверившись, что Игнацио поблизости нет, тяжело выдыхаю.

– Прости, – виновато шепчу я, глядя, как и Джеймс, на то место, где исчезла фоторамка.

Джеймс ничего не отвечает. Он засунул руки в карманы джинсов, этот жест всегда выдает его настроение – он расстроен, зол, или же все вместе и много...

– Это был мой брат, – коротко говорит Джеймс. Голос не расстроен, не злой, голос ничего не выдает. Никаких эмоций.

– Был? – О господи. Задела за живое. Я ругаю себя за то,

что взяла посмотреть эту чертову фотографию.

– Да, – Джеймс поворачивается ко мне, вздыхает и пытается спрятать от меня то, что засело у него глубоко-глубоко внутри, и что он долгое время прячет.

У нас будет время. И я буду рядом тогда, когда нужно будет тебя поддержать.

Я ничего не отвечаю и только медленно касаюсь руки Джеймса, давая понять, что я здесь, что буду рядом в трудную минуту. Он по-прежнему не выдает никаких эмоций, словно вспоминая что-то, глядит в мои глаза.

– Tutto è pronto⁴, мистер Руис! – Нас обоих отвлекает голос Игнацио, который запрыгивает в катер и я отхожу от Джеймса.

– Grazie,⁵ – спокойно отвечает Джеймс, по-прежнему глядя на меня. – Идем, нас уже давно ждут, – он поспешно обходит меня и скрывается в каюте.

Я остаюсь стоять на месте, гляжу ему вслед, перевожу взгляд на маленькие волны на воде, бьющиеся о бетон набережной, а мысли о злосчастной фотографии заполняют голову. Это его брат? Неужели он погиб? Но как? Я обхватываю себя руками, крепко вцепляюсь в мягкий свитер Джеймса. Неужели Бейн как-то к этому причастен?

Я пошатываюсь, когда катер неожиданно заводится, и стараюсь устоять на ногах. Катер медленно начинает отплывать

⁴ Tutto è pronto, (от итал.) – Все готово.

⁵ Grazie, (от итал.) – Спасибо.

от пристани.

– Мисс Уильямс! – кричит через звук мотора Игнацио, –
Прошу вас. В каюту! – Он машет мне рукой и я, стараясь
не упасть, поспешно захожу внутрь катера.

Венеция появляется на горизонте внезапно. Вдруг из воды
появляются колокольни с куполами, которые становятся все
выше и выше. Наш катер стремительно рассекает голубую
гладь, немного подпрыгивая на волнах. Весь водный транс-
порт плывет по специальным трассам, которые размечены
как дороги. По обеим сторонам вбиты сваи, они ограничи-
вают территорию.

Я с восторгом рассматривала дома, когда мы приблизи-
лись к городу. Дома стоят на специальных деревянных сваях,
и складывается ощущение, что все здания словно колышут-
ся на воде. Время берет свое и кое-где видна отвалившаяся
штукатурка и потрескавшийся от сырости кирпич, но это
только придает шарм старому городу.

Как только мы заплыли в первый канал, меня закружи-
ла и поманила с собой средневековая атмосфера Венеции.
Каждый уголок старинных домов с необычными фресками,
каждое окно с витыми решетками, каждая длинная гондола
с гондольерами в причудливых шляпах, уносили меня в то
время, когда дамы расхаживали в тугих корсетах, а кавалеры
при каждой встрече с дамой низко кланялись. Венеция заво-
рожила и обволокла меня историей, которая чувствовалась

повсюду в соленом воздухе.

Я облизываю сухие губы и восторженно улыбаюсь, глядя вверх, на последние этажи с маленькими балкончиками и ящичками-клумбами, полными ярких цветов.

– Bene⁶! – говорит Игнацио, сидя напротив меня.

– Что? – я перекрикиваю шум мотора.

– Bene! – мужчина разводит руками и показывает на вид сзади меня. – Прекрасно!

Я улыбаюсь в ответ ему. Действительно прекрасно.

– Bene... – тихо шепчу самой себе.

Катер сбавляет скорость и резко заворачивает в одну из улиц. Я встаю и иду к рулевой рубке катера. Открываю дверь, и от вида Джеймса за рулем катера в горле у меня пересыхает. Он удобно расположился на кресле, мускулистые руки крепко держат штурвал. Джеймс не поворачивает голову, когда я закрываю за собой дверь, он полностью сосредоточен на дороге. Медленно подхожу сзади и тихонько, с особой осторожностью, провожу рукой от его локтя до кисти. Вены от моих прикосновений вздуваются, мышцы напряжены, он еще сильнее сжимает руль. Я убираю руку и обхожу Джеймса, чтобы лучше рассмотреть его лицо. Джеймс не смотрит на меня, но тень улыбки мелькает на его губах. Я улыбаюсь в ответ и понимаю, что недавний всплеск эмоций по поводу фотографии если не забыт, то отодвинут в сторону.

⁶ Bene, (от итал.) – Прекрасно.

Он глушит мотор и осторожно пришвартовывает катер к небольшому мостику возле дома. Справляется Джеймс с водным транспортом так же умело, как и водит машину.

– Идем, – он, наконец, смотрит на меня, и взгляд его опять излучает ту нежность и любовь, которые были возле входа в аэропорт.

Джеймс берет меня за руку, и мы вместе выходим из рулевой рубки. Он, не говоря ни слова, кивает Игнацио, и тот поспешно выходит из каюты. Видимо, привязать катер к причалу. Джеймс поворачивается ко мне, коротко целует в лоб. Заглядывает в глаза и в темной, полюбившейся мне бездне, я замечаю настороженность.

– С этим местом меня многое связывает, – он медлит, словно подбирает слова для фраз. – И я не хочу, чтобы мои прошлые дела тебя как-то касались.

– Они уже коснулись, Джеймс, – я не понимаю, к чему он клонит.

Он выдыхает.

– Я знаю, – Джеймс проводит рукой по моей щеке. – Поэтому больше не хочу тебя впутывать. Не в этот раз.

Я нервно покусываю губу и пытаюсь разгадать двойной смысл его слов. Опять ваши загадки, мистер Руис!

– Хорошо, – я соглашаюсь и пожимаю плечами.

«Придет время, и я сам все расскажу». По-моему, ты так мне говорил в отеле «Вьюпоинт»?

Джеймс заметно расслабляется и берет чемоданы у выхода

каюты.

– Пришло время познакомиться с Джулианой, – он хитро улыбается и выходит за дверь.

– С кем? – удивленно спрашиваю я и спешу за ним.

Джеймс передает чемоданы Игнацио, который стоит на мостике, и тот удаляется от нас по шатающимся дощечкам.

– Джеймс, кто такая Джулиана? – выпытываю я и недовольно наблюдаю, как он ловко забирается на мостик и подает мне руку.

– Сейчас и узнаешь.

Я смотрю на его руку, перевожу недоумевающий взгляд на его лицо. Я и не знала, что могу быть такой ревнивой.

– Джесс... – он расплывается в улыбке, перед которой я, конечно, не могу устоять, и манерно закатив глаза, беру его руку.

Возле узкого мостика-причала, мы ступаем на такую же узкую дорожку вдоль дома. Она покрыта маленькими кирпичиками и вдалеке заворачивает за угол. Мы втроем проходим мимо невысоких зданий, не выше четырех этажей. Я с интересом разглядываю местных жителей, которые, видимо, слишком устали от туристов и на мои удивленные взгляды отвечают мелодичным итальянским ворчанием.

Женщины развешивали белье на веревках, натянутых на железные прутья почти возле каждого окна. Мужчины в переулках эмоционально разговаривали, не вынимая изо

рта сигареты, но при виде нас с любопытством кидали свои взгляды именно на меня. Ребятишки ловко бегали по узким улочкам, перебегая с мостика на мостик, с одного берега на другой.

Атмосфера маленького города завораживала, и казалось, что я вторглась в личную жизнь местных жителей. Я перевожу взгляд с детей на пожилую женщину в окне, которая поливает свою маленькую клумбу. Одновременно с поливом она мило пританцовывала и что-то говорила своим цветам, нашептывала, словно колыбельную пела. Я улыбаюсь, наблюдая за этой картиной. В глубине души я понимаю, какие бы ты деньги не обрел, каким влиятельным человеком ты не был, ты не сможешь до конца вкусить всю прелесть жизни, ты не сможешь так... поливать цветы на своей клумбе, словно это занятие всей твоей жизни. Потому что у тебя есть все, а у этой женщины всего лишь крохотные цветы и ей для счастья больше ничего и не надо.

Понимал бы Бейн, что счастье совершенно не в деньгах, он бы по-другому относился к жизни. И в какие-то моменты мне его даже жаль. Он не знает, что такое настоящая жизнь.

Может я и ошибаюсь. Хотелось бы на это надеяться.

– Vieni,⁷ мистер Руис!

Игнацио отвлекает меня от размышлений о цветочках и, пройдя через несколько дверей, которые были одинаково деревянные, открывает одну из них.

⁷ Vieni, (от итал.) – Пришли.

– Вот мы и пришли, – задумчиво произносит Джеймс и придерживая дверь, пропускает меня вперед.

Помещение оказалось маленьким, хотя снаружи такого не скажешь. Возле входа сразу же крутая узкая лестница на второй этаж. Небольшая комната на первом этаже, где стоит старенький зеленый диван и такой же старенький телевизор. Пара картин на серых стенах, отделка стен выполнена натуральным деревом. Занавесок на единственном окне в комнате не было. Такое чувство, что постоянной хозяйки в этом доме нет. Из комнаты без каких-либо коридорчиков сразу начинается другая комната, без дверей, с большой аркой. Я замечаю желтые кухонные тумбы и маленький деревянный стол со стульями.

Игнацио ставит чемоданы возле входа, снимает ботинки и сразу же проходит на кухню.

– Располагайся, – говорит Джеймс и тоже разувается возле двери.

Я скидываю с ног кроссовки и замечаю что пол, как и стены, выстелен длинными досками, выкрашенными в серый цвет.

– Ну, наконец-то! – слышится голос со второго этажа. – Я думала, что не дождусь вас!

Легкий топот по потолку и вот по лестнице сбегает вниз молодая девушка с черными вьющимися волосами. Она одета в грязный фартук, испачканный в краске, а в руках у нее тряпочка и кисть. Незнакомка стремительно пролетает мимо

меня и набрасывается на Джеймса с крепкими объятиями. Я стою, не шелохнувшись, и во все глаза смотрю то на нее, то на Джеймса, который тоже ее обнимает, но виновато смотрит через ее плечо на меня.

Что за...?

– Джулия, познакомься с Джессикой Уильямс, – девушка отпускает его и медленно поворачивается ко мне. Она внимательно окидывает меня взглядом с ног до головы, останавливается на свитере Джеймса, который на мне до сих пор, и тут же меняется в лице. Поднимает брови, словно не верит своим глазам, надувает пузырь жевательной жвачки, и затем с громким хлопком сдувает его.

– Джессика, это Джулиана, мы работаем вместе, – произносит Джеймс, еще не видя выражения лица девушки. А Джулия не сводит с меня оценивающего взгляда.

– А ты, я так понимаю, его куртизанка? – она самодовольно улыбается и меня передергивает.

– Что? – почти выкрикиваю я, так как меня повергает в замешательство слово, которым она охарактеризовала мое отношение к Джеймсу.

– Да брось ты! – она отмахивается и подходит ко мне, обхватывает одной рукой за плечи и прижимает к себе. – Я шу-чу! – Джулиана громко смеется, – думаю, мы с застенчивой мисс Уильямс подружимся. – Она подмигивает мне и широко улыбается Джеймсу.

Джеймс с видимым облегчением улыбается нам обоим

и задерживает взгляд на мне. Я стараюсь показать ему, что с Джулианой, которая остра на язык, мы можем вовсе не найти общего языка, но он ничего не замечает.

– Пойдем, – девушка легонько толкает меня и внезапно шлепает по попе, отчего я подпрыгиваю на месте. – Я вас накормлю.

Джулия проходит мимо Джеймса на кухню и как мне показалось, слишком сильно виляет ягодицами. Я перевожу полный противоречий взгляд на Джеймса и едва успеваю открыть рот, как он меня перебивает.

– Все объясню, – Джеймс улыбается мне и показывает ямочки на щеках. – Но позже, нам пора подкрепиться с дороги.

Глава 2

Я рассеяно тыкаю вилкой в черную консистенцию у меня в тарелке, при виде которой аппетит сразу же пропал. Джулиана любезно накрыла на стол, поставив блюдо с булочками, травяной ароматный чай и какую-то абсолютно черную кашу, у которой был запах тухлой рыбы. Я в очередной раз вздрагиваю от этого запаха и выпрямляю спину. Пытаюсь включиться в разговор между двумя давними знакомыми.

– Я думала ты больше не приедешь сюда, – Джулиана с большим аппетитом ела странное блюдо, словно не замечая ужасного запаха, исходящего от него.

– Я тоже, – Джеймс пожимает плечами и коротко смотрит на меня, переводит взгляд на нетронутое содержимое моей тарелки.

– Бейн остался в штатах? – девушка доедает свою порцию и отодвигает тарелку. – Позже прилетит?

– Кстати о нем... – Джеймс поворачивается к Джулии и подается чуть вперед. – В штатах произошел небольшой инцидент, после которого нам пришлось возвращаться порознь. Он не был здесь?

Я удивлена словам Джеймса. Небольшой инцидент? Это мягко сказано! Четыре огнестрельных ранения. Два в область легких, два в область сердца. Последующая кома. Ты чуть не умер, а говоришь небольшой инцидент?!

Я прикусываю язык, чтобы не закричать и не рассказать, как на самом деле было.

– Нет, его здесь не было, – Джулиана откидывается на спинку стула и таинственно улыбается Джеймсу. Они смотрят друг на друга и от их откровенного взгляда, понятного им обоим, мне становится не по себе.

Девушка переводит взгляд на меня, и ее хитрое выражение лица сменяется на возмущенное.

– Ты почему не ешь? Тебе не понравилось мое фирменное ризотто? – Джулия надувает губы. – Ты не обращай внимания на цвет, это рис, окрашенный чернилами каракатиц.

– Да, Джесс, – поворачивает голову Джеймс, – Джулия готовит самый лучший ризотто из всех, кого знаю.

Я поджимаю губы и выдавливаю улыбку. Беру вилку и, задержав дыхание, отправляю в рот небольшое количество черной массы. Стараюсь не дышать, пока пережевываю липкую и тягучую консистенцию.

– Ну как? – Джулиана подпирает рукой свой подбородок и широко улыбается, глядя на меня.

Я с трудом глотаю, почувствовав на языке привкус испортившейся рыбы, и снова натягиваю на лицо улыбку.

– Вкусно, очень.

– Я же говори... – Джеймс ухмыляется, но, увидев мое выражение лица, недоговаривает фразу и замолкает.

– Джессика ты меня очень расстроишь, если не доешь мое ризотто! – возмущается девушка. – Поэтому доедай, оно

вкусное! – Джулия подмигивает мне и поспешно встает из-за стола убрать грязную посуду.

Внутри я проклинаяю, что села за стол этим вечером. Смотрю на черную кашу и, задержав дыхание, стараюсь доесть порцию, сама не понимая, почему подчиняюсь этой наглой девице. Напоминает шоу «Фактор страха», где участники едят тараканов и жуков, вот так и я, преодолевая себя, запихиваю в рот ризотто.

– Что было в штатах? – Джулиана, убрав грязную посуду за собой и Джеймсом, снова садится за стол. Отпивает немного чая из кружки. – Ты мне даже не звонил после того, как вы неожиданно исчезли...

– Джулия, – Джеймс качает головой и нервно откашливается.

Я проглатываю очередную ложку ризотто и пытаюсь понять суть их разговора.

– Что? – возмущается девушка и поправляет свои черные волосы. – Я ждала твоего звонка. После того, как вы уехали, тут началось такое...

– Не надо, – Джеймс внимательно смотрит на Джулиану, а та медленно переводит взгляд на меня.

Так из-за меня он не может сказать? Я, забыв про отвратительно приготовленное блюдо, перевожу взгляд с Джулианы на Джеймса. Повисла непонятная пауза.

– Lei lo sa⁸? – шепчет девушка, почему-то глядя на меня.

⁸ Lei lo sa? (от итал.) – Она знает?

– No⁹, – коротко отвечает Джеймс.

Мне становится не по себе, словно я не должна сейчас здесь находиться, не должна слышать их разговор.

– В чем дело? – я осторожно спрашиваю обоих.

– Она *рука Моне*, Джулия, – говорит Джеймс и переводит свой темный взгляд на меня, но, что сокрыто во взгляде, я не понимаю, как и то, о чем разговаривают эти двое.

– Правда, что ли? – девушка удивленно поднимает брови.

– Да. Поэтому мы здесь, – Джеймс внимательно смотрит на старую знакомую. – Поможешь нам?

Девушка переводит свой удивленный взгляд с меня на Джеймса и, как мне кажется, взгляд ее меняется. Джулиана расплывается в хитрой улыбке. Встает из-за стола, подходит к Джеймсу, обнимает его за плечи и спокойно говорит:

– Ты мне как брат, а братьям нужно помогать, – она быстро наклоняется к Джеймсу и целует его в щеку. – Положись на меня.

Джулиана выпрямляется, и в ее взгляде, обращенном ко мне, я отчетливо вижу неприязнь ко мне, скрытую от Джеймса. Ее губы складываются в тонкую ниточку, и не торопясь, точно выверенным жестом она заправляет выбившийся локон за ухо.

– Доедай ризотто, Джессика, – девушка фальшиво улыбается и, прожигая меня взглядом, поспешно выходит из кухни.

⁹ No, (от итал.) – Нет.

Что я сделала, чем вызвала у нее непонятную и беспричинную злость ко мне? Все дело во мне? Или в ней? Может дело в Джеймсе и Бейне, и их совместной работе? Вопросы в голове сыплются песком, забывая каждую щелочку. Так ничего не понимая, перевожу взгляд на Джеймса в слепой надежде, что он мне разъяснит ситуацию до конца. Он, опустив взгляд на стол, внимательно разглядывал свои руки. Неожиданно резко поднявшись со стула, он быстрым шагом выходит вслед за Джулианой.

Между ними что-то было? Или до сих пор есть? Я закусываю губы до боли и отодвигаю подальше от себя тарелку с недоеденным ризотто. Чувствую, как к горлу поднимается тошнота. Не понимаю, из-за риса с каракатицами, или же из-за того, что не могу допустить мысли, что Джеймс был когда-то с ней.

Недолго остаюсь за столом, собирая в единое целое свои беспорядочные мысли, встаю и осторожно прохожу в маленькую гостиную. Дом как-то неожиданно опустел, стало очень тихо. Я оглядываюсь в поисках Игнацио, но он словно испарился после того, как мы зашли. Поднимаю взгляд на крутую лестницу на второй этаж и прислушиваюсь. Они там? Или оба ушли из дома? Зачем он вообще за ней пошел? Я беру свой чемодан, который остался стоять на входе и поднимаюсь по скрипучей лестнице.

На втором этаже в доме были две комнаты и ванная, совсем небольшая. Комнатки напоминали мою студию, но в от-

личие от моего рабочего места, здесь стояли деревянные од-носпальные кровати с тумбами. Одно большое запыленное окно в пол, с изумительным видом на залив. Деревянный пол, как и на первом этаже. Множество подрамников под холсты, большое количество всевозможных рам и красок. Я захожу в первую комнату, которая ближе к лестнице и на меня обрушиваются запахи масла и акварели. Мой любимый запах меда.

Я вдыхаю полной грудью и кладу чемодан на аккуратно заправленную красным пледом кровать. Прислушиваюсь. В доме тишина, ничьих голосов я не слышу и иду дальше исследовать остальную часть этажа.

Вторая комната напоминает первую, но здесь стоит большой мольберт с незаконченной картиной. Темно-синий граничит с бледным персиковым. Мазки длинные и широкие, хаотично раскиданы по белому холсту. Подхожу ближе и замечаю, что это не масло, а акрил. В целом непонятная картина напоминает абстрактную живопись, состоящую из двух цветов. Тут же стоит небольшой открытый сундучок на ножках. В нем несколько отделов, все они заполнены использованными тюбиками масла и кистями.

Я обхожу мольберт и иду к точно такому же окну, что и в первой комнате. Смотрю на узкую дорожку возле дома и пытаюсь разглядеть среди незнакомых людей знакомую фигуру Джеймса. Эти двое ушли так внезапно, что я понятия не имею, где они сейчас находятся. Смотрю на залив,

на большое количество катеров, лодок и лодочек, и мелькает мысль, что они могли уплыть на катере, на котором мы приплыли сюда.

Внезапно слышу приглушенный звук знакомой мелодии Nalsey. Он доносится из соседней комнаты. Телефон! Я быстро убегаю из комнаты с мольбертом и возвращаюсь в ту, где оставила чемодан. Открываю средний отдел и достаю из внутреннего кармана телефон. Звонит Бонни. Я быстро отвечаю на звонок.

– Бон?

– Ну, наконец-то! – вскрикивает сестра. Ее родной голос заставляет понять, как я скучаю по дому. – До тебя не дозво- нишься!

– Я оставила телефон в чемодане, – оправдываюсь я и ру- гаю себя за то, что забыла позвонить родной сестре.

– Я даже спрашивать не буду, зачем ты запихнула теле- фон в чемодан! – даже от такого недовольного голоса Бонни я расплываюсь в улыбке. – Рассказывай! Как долетели? Уже поселились в гостиницу? Как Венеция? Уже каталась на гон- доле?

– Долетели хорошо, – вспоминаю нехороший сон во вре- мя полета и начинаю ходить кругами по комнате. – Венеция прекрасна, но разглядеть ее пока не удалось. Мы сразу до- брались на катере до бывшего дома Джеймса.

– На катере? – сестра неподдельно удивляется. – У Джеймса есть катер?

– Да, – я подхожу к окну и снова вглядываюсь в проходящих мимо людей.

– Познакомилась уже с кем-нибудь?

– С водителем Игнацио и Джулианой, – Черт. Опять говорю, потом думаю.

– Что за Джулиана? – любопытство сестры вспыхивает в одно мгновение.

– Она работала с Джеймсом, – отвечаю кратко, так как сама до конца не понимаю, кто же она.

– Будь осторожней, Джесси, – от взволнованного голоса сестры я напрягаюсь и пытаюсь перевести разговор в другое русло.

– Хорошо. Как ты там сама? Справляешься?

– Конечно! – серьезность Бонни тут же меняется на прежнюю ее игривость, и я расслабляюсь. Тема «Джулиана» пока закрыта. – Когда в твоём распоряжении целая квартира и Лексус... – она усмехается и продолжает фразу. – Жизнь становится проще.

– Не разгромите дом, Бонни Уильямс! – я шутливо выговариваю сестре, и та смеется от моих слов.

– Джесси, ты что! Нет, конечно, – она прищелкивает языком. – Учеба, наконец-то пошла в гору, после моих прогулов мне не до тусовок. Тем более на следующей неделе приезжает мама. Ты помнишь? Ей же дали отпуск.

Я смотрю на проплывающую мимо гондолу по узкому каналу и понимаю, что бросила бы в этот момент все, чтобы

оказаться на следующей неделе дома, рядом с родными, рядом с мамой. Слишком сильно соскучилась.

– Она все-таки решила выбраться. Посмотреть твою новую квартиру. Мама в последний раз была, по-моему, в квартире, где вы жили с Сэмом, – продолжает рассказывать Бонни и неожиданно вскрикивает в трубку, отчего я вздрагиваю. – Кстати! Он тут приходил на днях, тебя спрашивал.

– Что? – не до конца понимаю слова сестры, поскольку краем глаза вижу знакомую походку в конце улицы.

– Сэм заявился в гости, вот я о чем! Я ему так и сказала: «она со своим бойфрендом в Венеции»! – сестра смеется. – Видела бы ты его лицо!

Последние слова Бонни я уже не слышу. Джеймс и Джулиана не спеша прогуливаются по улице, обсуждая что-то, и чувство ревности стягивает все внутри.

– Давай потом поговорим об этом, – отвечаю я сестре и вижу, как парочка останавливается недалеко от дома и продолжает о чем-то ворковать. – Мне нужно идти, Бон, позже созвонимся.

– Хорошо, – сестра явно расстраивается, слыша мои слова. – Не забудь позвонить маме! – напоминает она, и отключается так быстро, что я не успеваю ответить.

Я обхватываю себя руками, и запах океана и цитруса напоминает, что я так и не сняла свитер Джеймса. Смотрю на Джулиану и застываю на месте от ее взгляда на Джеймса, в ее светящихся глазах бесконечная радость и нежность. Она

запрокидывает голову и весело хохочет от слов мужчины. Шуточно пихает его кулаком в плечо, отчего Джеймс улыбается ей и снова что-то говорит. Джулиана успокаивается, становится серьезней, и в ее глазах я на какую-то долю секунды улавливаю то глубокое чувство, которое она старательно прячет за веселыми шуточками.

Я не могу смотреть на них. Это слишком больно. И ревность тут совсем ни при чем. Теперь понятно, почему она так смотрела на меня за столом. Она ждет Джеймса из его путешествия и, когда он возвращается с девушкой, которая одета в его одежду, тут автоматически включается режим «соперницы». Ну что ж, она права. Соперница...

Отворачиваюсь от окна, от счастливых лиц этих двоих. Нужно отвлечься, пока я не стала перебирать дальнейшие варианты наших с Джеймсом отношений. Нужно забыть это, хотя бы на время. Я сглатываю сухой ком в горле и достаю из открытого чемодана свое полотенце. Мне нужно смыть долгий перелет, перепады настроения Джеймса, вполне закономерное отношение Джулианы ко мне. Снимаю свитер Джеймса и кладу его на кровать рядом с чемоданом. Следом за полотенцем достаю джинсы, тонкую кофточку мятного цвета и косметичку. Беру все вещи и быстро иду в ванную, пока Джеймс или Джулиана не застали меня в этом расположении духа.

Ванная комната была в три раза меньше моей. Серая неприглядная плитка на стенах и на полу. Ванна с желтой

занавеской. Маленькое окошко давало немного солнечных лучей, но я все равно включаю свет. Закрываю за собой дверь на защелку. Места настолько мало, что я еле умещаюсь в свободном пространстве, снимая одежду с себя и вешая ее на крючок на двери. Ставлю косметичку на край ванны и настраиваю воду погорячее. Встаю под душ и закрываю желтую шторку. Одно радует – на краю раковины лежит ароматное мыло ручной работы... Я пытаюсь смыть косметику, но та не поддается. Перед лицом стоят смеющиеся лица Джеймса и Джулианы, и я начинаю ожесточенней смывать тушь с ресниц.

Зачем он так? Почему он не рассказал? Зачем эти безграничные секреты? Неужели нельзя по-другому?

Я растираю кожу все сильнее, она становится красной, вода становится невыносимо горячей, но я не выхожу из-под душа. Смотрю на ладони, понимаю, что наконец-то смыла тушь и чувствую, что еще секунда и у меня начнется истерика. Боль от кипятка мгновенно приводит в чувство и словно дает мне пощечину, чтобы я очнулась от своих нелепых мыслей. Я отскакиваю от горячей воды и добавляю холодной.

Что же ты делаешь, Джесс? Никогда не забывай, зачем ты здесь, и ревновать его к первой встречной очень глупо! После всего, что вы вместе пережили, даже не думай, что он оставит тебя.

Я опускаю взгляд на свое плечо, где из-под мокрых волос виднеется маленький шрам. Тихонько провожу большим

пальцем по следу, что остался от того рокового дня. Делаю глубокий вдох и встаю под прохладный душ. Вода словно смывает с меня плохие мысли о том, что чувства Джеймса ко мне остыли. Он здесь. С тобой. И он твой.

Крепко ухватившись за эти мысли, смываю густую пену с волос и намыливаю тело ароматным мылом. Быстро ополаскиваюсь и закрываю воду. Стараюсь насухо вытереться полотенцем, но все равно с трудом натягиваю на влажную кожу джинсы и кофту. Растираю полотенцем мокрые волосы и пытаюсь немного взбить их. Собираю с крючка всю свою одежду и выхожу из ванной.

В доме по-прежнему тихо. Значит, они еще не зашли, хотя стояли совсем рядом с домом. Я поджимаю губы и стараюсь удержать тяжелый поток мыслей. Делаю глубокий вдох и выдыхаю, становится чуточку легче.

Прохожу в комнату и убираю свои вещи в чемодан, запикиваю его под кровать довольно неаккуратно. Сажусь на кровать и снова прислушиваюсь. Может они на кухне? Но вокруг сплошная тишина, слышится звук собственного сердцебиения. Я смотрю на запыленное окно и замечаю, что уже смеркается. Где же они? Зачем ушли так надолго?

Я опускаю голову на белоснежную подушку, гляжу в окно и не замечаю, что тяжелые веки сами по себе закрываются. Я подумаю обо всем завтра, а сейчас мне нужно отдохнуть. Через пять минут я уже сплю.

Меня разбудил тихий разговор, но глаз я не открываю.

– Тише, ты ее разбудишь, – говорит Джулиана несвойственным ей спокойным голосом.

– Перелет был долгий, она устала, – отвечает Джеймс.

Мысленно я улыбаюсь от его переживаний. И мои мысли по поводу того, что наши отношения под угрозой, сдуваются словно шарики.

– Расскажи ей, она должна знать, – шепчет Джулиана, и от ее слов я напрягаюсь, но не подаю вида, что слышу.

– Расскажу, обязательно, – Джеймс отвечает немного нервно. – Но не сейчас, сейчас она не готова.

– Вот как раз сейчас она и готова, – настаивает девушка.

– Все, – тихо обрывает ее Джеймс. – Идем, а то и, вправду, разбудим ее.

Они выходят и закрывают за собой дверь, после чего я тут же открываю глаза и сажусь на кровати, обняв колени. На улице уже темно и комната освещается неярким светом уличных фонарей.

Так все-таки секреты есть? Что ты еще не рассказал мне, Руис? Чувство, что я глупая наивная девочка, возникает вновь, как это было со мной в центре Гетти. Украл картины и ничего не сказал мне. Черт. Неужели все повторяется вновь? Я закусываю губы и бесшумно выдвигаю чемодан из-под кровати. Достая телефон и проверяю пропущенные звонки. Звонила мама, Бонни и... мисс Росс. Только не это. Пусть это не будет тем, чем я думаю. Я набираю номер аген-

та ФБР и скрещиваю пальцы.

– Росс, – коротко отвечает женщина, и я начинаю готовиться к трудному разговору с ней.

– Здравствуйте, мисс Росс, это Джессика... – я не успеваю договорить.

– Мисс Уильямс, почему не отвечаете на звонки? – ее ровный голос превратился в ледяной. – Я же сказала вам обоим, по прилету позвонить в первую очередь мне.

Этого я и боялась. Тяжело вздыхаю и встаю с кровати, подхожу к окну.

– Джеймс разве вам не звонил? – я спрашиваю у нее эту информацию в надежде, что недосказанности между мной и Джеймсом нет.

– Звонков не поступало, ни от него, ни от вас, – отвечает мисс Росс.

Ну, Джеймс... это переходит все границы. Я рисую пальцем небольшой невидимый круг на стекле, сильно давлу на стекло и сдерживаюсь, чтобы не разбить его. Чувство зла пробуждается где-то глубоко внутри меня, но я его старательно подавляю, пока разговариваю с агентом.

– Где вы остановились?

– Не знаю, – искренне отвечаю я и провожаю взглядом моторную лодку, которая завернула за угол дома. – Все, что я знаю, это то, что здесь раньше жил Джеймс и, похоже, Бейн, но в этом я не уверена.

– С кем-то познакомились?

- С водителем Игнацио и коллегой Джеймса – Джулианой.
- Вы точно все мне рассказываете, мисс Уильямс?
- Конечно, – я удивляюсь недоверию мисс Росс.

В комнату неожиданно кто-то входит, я оборачиваюсь и вижу в проеме силуэт Джеймса.

– Вы точно уверены, что мистеру Руису можно доверять? – вкрадчиво спрашивает меня в телефонной трубке женщина, и ее вопрос я неожиданно для себя ставлю под сомнение, но вслух ничего не произношу.

Джеймс подходит ко мне и останавливается напротив. Внимательно смотрит на меня и протягивает руку, чтобы я отдала ему телефон. Он еле заметно кивает, жестами просит не спорить с ним. Неожиданное чувство страха, которое я никогда еще не испытывала по отношению к Джеймсу, прошло от макушки головы до кончиков пальцев на ногах. Его серьезный взгляд на меня почти парализовал, а именно то сильное чувство злости в глубине его глаз. Я... боюсь его? Что за черт?

– Я не хочу вас пугать, Джессика, – снова заговорила мисс Росс. – Но если вы что-то не договариваете, то лучше сказать это сейчас. Иначе я буду вынуждена завести на вас дело, как на соучастницу.

Мой язык во рту онемел, я не могу произнести ни слова. Не отрываю взгляда от Джеймса, и черная пропасть его взгляда снова засасывает меня. Я люблю его. И не могу допустить малейшей мысли, что он сделает мне плохо. Но, похо-

же, сейчас он готов это сделать, если я не отдам ему телефон.

– Хорошо, – шепчу я. – Я поняла вас.

– Очень на это надеюсь, – голос мисс Росс смягчается. –

Мистер Руис рядом?

– Да, – произношу я еле слышно.

Джеймс не выдерживает и вырывает из моих рук телефон, подносит его к уху.

– Росс, – коротко говорит он и внимательно слушает, что она говорит.

Джеймс хмурит брови и не смотрит на меня, глядит куда-то поверх моей головы, вглядываясь в ночные огни Венеции.

Я пытаюсь понять его настороженный взгляд, ныряю в черный океан противоречий Джеймса и хочу найти ответ на то, зачем мы на самом деле здесь? Я ищу, ищу, но ничего не нахожу. Все скрыто. Очень хорошо скрыто.

Что же ты задумал, Джеймс?

– Будет сделано, – отвечает он и, отключаясь, протягивает телефон мне.

– Пойдем, – Джеймс очень странно смотрит на меня, отчего холодок страха пробегается по моей спине. – Нужно поговорить.

Я беру у него из рук свой телефон и плетусь за Джеймсом. Мелькает нехорошая мысль сбежать подальше от всего этого. Мы спускаемся на первый этаж и проходим на кухню. Джулианы нигде не видно. За столом сидят два человека.

Игнацио увлеченно разговаривает с незнакомым человеком, который сидит спиной ко мне.

– Альберт, – говорит Джеймс и незнакомый мужчина поворачивается.

О, боже, я чуть не падаю там же, где стояла и не верю своим глазам.

– Папа? – еле выговариваю я.

Он широко улыбается, и я вижу морщинки в уголках таких родных глаз.

– Привет, детка.

Глава 3

Я ошарашено смотрю на отца и не могу вымолвить ни слова. Как это вообще возможно? Я его не видела примерно года три, после развода с мамой он уехал, ничего никому не сказав, и наше общение прервалось. Он не звонил и я тоже, хотя в глубине души я очень хотела найти его, обнять, поговорить и вообще быть рядом, но была зла на него из-за его поступка. Ладно, мама, развод, в конце концов, они взрослые люди... Но дочери-то в чем виноваты? Со временем я поняла, что смысла злиться нет, а мы с сестрой тем временем стали взрослыми. Злость ушла, осталась легкая грусть, а я просто ждала, что он появится и дико по нему скучала.

И теперь, когда он сидит на кухне в бывшем доме моего парня в Венеции, это переходит все рамки возможного. Встретились бы в Штатах, недалеко от Портленда, скажем в Сиэтле, я не была бы так удивлена... но это же Венеция, черт возьми! Она в тысячах километрах от Америки!

– Джессика, присядь, – говорит Джеймс официально-деловым тоном, и я замечаю, что он довольно давно не называл меня полным именем.

Я неуверенными шагами прохожу на кухню и сразу же попадаю в такие теплые объятия отца, слезы текут из глаз и он тоже украдкой вытирает влажные веки. Джеймс молчит и ждет. Я выпутываюсь из рук отца и сажусь напротив него.

Надо послушать, что они скажут. Папа внимательно следит за мной и улыбка не сходит с его лица.

– Что ты тут делаешь? – все-таки не выдерживаю я, и мое удивление растет с каждой секундой понимания всей абсурдности ситуации. Может быть, я схожу с ума, и моего отца здесь и в помине нет?

– Все вопросы потом, – обрывает меня Джеймс. – Игнацио, готовь катер, – коротко отдает он распоряжение, и водитель тут же подрывается с места.

– *Ti capisco*¹⁰, мистер Джеймс! – говорит Игнацио, снова смешивая итальянский и американский языки.

Джеймс провожает взглядом своего водителя, терпеливо ждет, пока тот закроет за собой дверь и садится на место Игнацио, между мной и отцом.

– Итак, – Джеймс кладет руки на стол и сцепляет их в замок. – Для чего же мы собрались? А собрались мы, чтобы обсудить нашу дальнейшую работу, – Джеймс отвечает будто бы сам себе, смотрит на Альберта, переводит взгляд на меня и замолкает.

– Игнацио немного ввел меня в курс дела, – говорит отец.

– Хорошо, – отвечает Джеймс. – Но Джессика пока понятия не имеет, о чем пойдет разговор, поэтому я сначала объясню.

Я смотрю на отца и не могу отделаться от ощущения, что это не он здесь, не он сидит со мной за одним столом. Пе-

¹⁰ *Ti capisco*, (от итал.) – Вас понял.

ревожу взгляд на загадочного Джеймса, который подбирает слова, смотрит на свои руки, и понимаю, что все секреты Джеймса мне предстоит разгадывать еще очень долго. Он поднимает глаза на меня и от черной бездны в его глазах веет страхом и недоверием. Черт. Да что тут вообще происходит?

– Прежде всего, хочу извиниться, что так внезапно исчез, – Джеймс медлит. – Нужно было уладить кое-какие дела.

От его слов мои ладони вспотели, и я их растираю под столом.

– Бейн здесь. В Венеции. Я знаю, где он, но торопиться не стоит. Сантьяго не знает что мы в городе, а если узнает, то это будет уже в скором будущем, – продолжает свою речь Джеймс.

Я стараюсь дышать тише, чтобы четко слышать каждое слово. Смотрю на отца, но тот внимает рассказу Джеймса, и я снова обращаю внимание на пугающую меня черную бездну.

– Твой отец, Джессика, уже работал с нами, – продолжает он. – Он изготавливал для наших заказов рамы и, насколько я помню, у Альберта своя багетная мастерская в городе. – Джеймс поворачивает голову к отцу. – Так?

Альберт ничего не отвечает, только кивает.

Интересно, папа знает, для каких заказов он делал рамы Бейну и Джеймсу, пока работал на них? И вообще, как причудливо сплетаются нити судьбы, соединяя отца и дочь? Поразмышлять над своим внутренним вопросом мне не удалось, с мысли меня сбивает продолжение рассказа Джеймса.

– Поэтому, чтобы подобраться к Бейну как можно ближе, Альберт пока будет работать на Бейна. – Джеймс обращается к отцу. – У меня есть информация, что сейчас у него несколько заказов, для которых потребуются твои рамы, Альберт.

Отец ничего не успевает ответить, так как я его опережаю.

– Откуда такая информация? – я готовлюсь к зрительной атаке Джеймса и цепляюсь за свои коленки под столом.

Джеймс переводит взгляд с Альберта на меня и, действительно, его черный океан становится еще глубже, поверх него сейчас пылает огонь недовольства. Что ж, я была готова к этому. Не отвожу взгляда от Джеймса и выпрямляю спину. Объясняй, Руис.

– Есть и все, – нервно отвечает он. – И звонить Росс при каждом твоём подозрении меня в чем-то нет никакой необходимости.

– В аэропорту ты сказал, что звонила сама Росс, – не сдаюсь я, но чувствую, что в зрительной схватке с Джеймсом я постепенно проигрываю. Уж больно глубок черный океан, бездна, море, космос... а, не важно. Я пропадаю в его взгляде и ничего поделать не могу. Я люблю этот взгляд, как бы он порой меня ни пугал.

– Звонил Бейн. И... Джессика, не задавай вопросов. Пойми, иногда лучше о чем-то умолчать, – спокойно отвечает Джеймс, и я оседаю на стуле. Что? Бейн? Мне не послышалось? Мне становится плохо и к горлу подступает тошнота.

Мелькает мысль о недоваренном ризотто.

– Что? – выпаливаю я. – Мы прилетели сюда вдвоем! Мы должны работать сообща. Как ты вообще можешь запретить мне спрашивать о чем-либо?

– Детка, – перебивает меня отец, – я с Джеймсом согласен. Чем меньше ты знаешь, тем лучше для тебя. Зная тебя, ты можешь накрутить себе лишнего, в точности, как твоя мама.

– Папа, замолчи! Не надо приплетать сюда маму, – вскрикиваю я и поднимаю руку вверх. Внутри все клокочет от гнева. Снова вернулось то чувство, словно я марионетка, между Бейном и Джеймсом. Хуже всего то, что даже отец знает, похоже, больше чем я, а он всего без пяти минут в этом деле!

– О боже, что тут вообще происходит? – продолжаю я истерику. – Я тебя не видела три года, и сейчас ты появляешься именно здесь, именно в это время и ведешь себя так, будто это в порядке вещей! – Я развожу руки в стороны и на черный огненный взгляд Джеймса не обращаю ни малейшего внимания. Плевать. Он думает, что от меня все можно скрыть?

Я упираюсь в стол локтями и растираю лицо ладонями, пытаюсь забыть этот непонятный и жутко странный разговор между отцом и Джеймсом. Отец будет работать на Бейна, господи, ну что за бред? Я сплю. Я просто сплю.

– Джесс, – говорит Джеймс более мягким голосом. – Я понимаю, что ты сейчас в легком шоке, я обещаю, что все объясню тебе, когда вернусь.

Я отрываю ладони от лица и пытаюсь понять его планы на счет Бейна, папы и... меня. Но, увы, чаще всего, когда я пытаюсь разгадать этого безгранично скрытного человека, ничего не выходит. Он словно ставит блок от меня, закрываясь в своей пучине противоречий.

Перевожу взгляд на папу. В отличие от Джеймса, его взгляд открытый и понимающий. В его янтарных глазах, похожих на мои, как две капли, я читаю сострадание к дочери. Глаза уставшие, в них тоска. Я закусываю губы, и мне внезапно становится ужасно стыдно за свой неожиданный всплеск гнева. Покалывает сердце, чувствую себя предательницей. Проглатываю это нахлынувшее чувство «хорошей девочки», которое сильно мешает при зрительной атаке Джеймса. Держи оборону, Джессика. Он врал тебе, опять.

– Легкий? – я усмехаюсь и удивленно поднимаю брови. – Ты издеваешься?

Джеймс складывает губы в тонкую линию и продолжает сверлить меня взглядом. В глубине души я радуюсь тому, что держу тяжелую атаку черной бездны. Немного взбадриваюсь от ощущения маленькой победы и бесшумно выдыхаю воздух из легких.

– И куда вы собрались? – для уверенности я скрещиваю руки на груди.

– Нам с Альбертом нужно обговорить детали работы, – отвечает Джеймс и его скулы напрягаются, видимо, не такой реакции он от меня ждал. Смотрю на отца, и тот улыбает-

ся мне.

– Доверься ему, – уверенно говорит папа и чуть заметно кивает в подтверждение своих слов. – Он хороший парень.

Я снова усмехаюсь, но теперь уже от слов папы. Джеймс был на грани того, чтобы устроить мне взбучку прямо перед отцом, но меня спасает крик Игнацио:

– Pronto¹¹, мистер Руис!

– Grazie¹², – сдержанно отвечает Джеймс водителю и не отрывает взгляда от меня. – Нам пора идти. Обещаю, как вернусь, я все объясню тебе.

Я поджимаю губы, но ничего не отвечаю. Чувствую себя провинившимся ребенком, которого оставляют дома.

– Идемте, Альберт, – обращается Джеймс к отцу и тот тоже встает из-за стола.

– Еще увидимся, малышка, – говорит отец и внутри меня что-то переклинивает. Его слова моментально возвращают меня в детство. Мне было лет пять, и я бегала по дому в ожидании рождения своей младшей сестрички. Тогда папа успокаивал меня, что я по-прежнему останусь для него малышкой Джесси.

Совесь пытается пробиться наверх, ближе к голове, которая и так кружится от обилия мыслей. Я с силой запикиваю ее обратно и улыбаюсь отцу.

Ох, папа... сколько же нужно тебе рассказать.

¹¹ Pronto, (от итал.) – Готово.

¹² Grazie, (от итал.) – Спасибо.

Мужчины выходят из кухни, и я выхожу следом за ними. Игнацио молча стоит в сторонке и ждет дальнейших распоряжений от Джеймса.

Неожиданно раздается крик Джулианы со второго этажа, отчего я вздрагиваю на месте. Она все это время была дома?

– Джеймс, я готова! Подождите меня!

Она сбегает по лестнице, встряхивая мокрыми черными волосами. Видимо, только что из душа. Джулиана переоделась в джинсы и ярко-зеленую кофточку, отчего мы стали отдаленно похожи друг на друга. Меня передергивает. Я никогда не буду на нее похожа. Ни внутренне, ни внешне.

– Джессика! – слишком наигранно удивляется она и неожиданно крепко обнимает меня. – Вижу, ты уже расположилась в доме. Извини, я из твоей косметички в ванной взяла штучки для лица. Они такие классные, уверена, я помолодела лет на пять! – она подмигивает мне и легонько пихает в плечо.

Я выдавливаю улыбку, но ничего не отвечаю ей. Еще секунда и я влеплю ей пощечину, если она еще раз притронется ко мне. Словно и не было того взгляда за столом. Что за лицемерие? Я внутренне вздрагиваю и стараюсь не заострять на этом внимание.

– Нам пора, – отвлекает Джулиану Джеймс и та сразу замолкает.

– Да, да, идем, – она поправляет мокрые волосы и на прощание еще раз подмигивает мне. Всего на секунду я улавли-

ваю то нехорошее ее чувство, что было за ужином.

– Погодите, что? – недоумеваю я и смотрю, как из дома выходят Игнацио, отец и Джулиана. Остался только Джеймс, который извиняющимся взглядом словно говорил: «Все вопросы потом, Джессика».

– Она что, тоже идет с вами? – я приоткрываю рот от удивления.

– Так надо, Джесс, – отвечает он и подходит ко мне, коротко целует в лоб и поспешно выходит из дома.

Из меня словно в один момент выкачали весь воздух. Ноги стали ватными, и я еле стою на месте. Он ушел. С ней. Опять.

Я поворачиваю голову в сторону окна и успеваю заметить, как все четверо уходят от дома. Джеймс объясняет что-то Альберту, показывая на дверь, откуда только что вышел. Тем временем, Джулиана скачет вокруг них, словно маленькая девочка. Она периодически пихает Джеймса в плечо и дико смеется от своих собственных шуточек. Ревность снова стягивает жгут вокруг горла, не давая мне дышать.

Я зла. И мне больно.

Что за черт. Как я могу вообще допустить мысль, что легкомысленные девушки вроде Джулианы встанут между мной и Джеймсом.

Я срываюсь с места и выбегаю из дома на улицу. Пробегаю несколько шагов и резко останавливаюсь на месте. Все четверо не спеша уходили вдоль улицы туда, где был пришвар-

тован катер. Я набираю в легкие воздуха и кричу как можно громче.

– Джеймс!

Они как по команде останавливаются и поворачиваются назад. Я машу рукой, показывая, чтобы только Джеймс подошел ко мне. Он что-то говорит остальным, и я расплываюсь в улыбке от удивленного выражения лица Джулианы. Она скрещивает руки на груди и на слова Джеймса отвечает крайне недовольно. Джеймс снова что-то говорит ей и показывает на катер. Отец и Игнацио не спеша продолжают свой путь к катеру, и Джулиане ничего не остается, как идти за ними. Она периодически поворачивает голову вслед Джеймсу, но он быстрым шагом спешит навстречу мне.

Сердце сбивается с ритма, и я снова не отдаю себе отчета в своих поступках. Мне нужно знать, что наше пребывание здесь не скажется на наших отношениях.

– Что такое? – нервно спрашивает Джеймс, когда подходит ко мне.

Я ничего не отвечаю и подхожу вплотную к нему. Я сержусь, но моя злость странным образом гаснет в океане его глаз. Он с высоты своего роста смотрит на меня непонимающим взглядом. Я поднимаюсь на цыпочки, и наши глаза оказываются почти на одном уровне. Обнимаю его за шею, и, прильнув к его мягким губам, пытаюсь вложить в этот поцелуй всю свою любовь к нему.

Джеймс, видимо, не ожидал от меня такой реакции. Он

неуверенно проводит руками по моей спине и, наконец, сжимает меня в своих медвежьих объятиях. В ответ я обнимаю его еще крепче, и мое беспокойное сердце переполняется горячей любовью моего Джеймса.

Именно моего.

Я отрываюсь от его губ и осыпаю мелкими поцелуями его подбородок, покрытый трехдневной щетиной, спускаюсь ниже по шее, вдыхаю на отвороте футболки мой родной запах океана и цитруса. В голове срывает плотину и от моих слез тут же намокает ткань его одежды.

– Тише, тише, – Джеймс гладит меня по голове и целует в макушку – Ох, Джесс, прости меня.

Я утыкаюсь в грудь Джеймса. Пытаюсь успокоиться, но понимаю, что слез слишком много. В них все подряд: тоска по дому, волнение за Бонни, неудачный разговор с отцом, непонятное отношение Джеймса и надоедливая Джулиана, которая сует свой нос куда не надо.

Джеймс еще крепче обнимает меня и я, наконец, чувствую то долгожданное ощущение спокойствия. Я поднимаю заплаканное лицо навстречу обеспокоенному взгляду.

– Я люблю тебя, – шепчу я и сглатываю соленые слезы.

Джеймс хмурит брови от моих слов и убирает волосы с моего лица. Сжимает губы в тонкую ниточку и, кажется, что его не оставляет нехорошее чувство.

– Джесс, я... – Джеймс начинает говорить, и я отрицательно мотаю головой в ответ на его слова, не в силах что-либо

сказать.

Я вдруг осознаю, что неожиданная прогулка с Джулианой, их совместные шутки, секреты, все не просто так. Он что-то испытывает к ней, но раз я *рука*, мной можно воспользоваться, как одним из способов зарабатывания денег. Я пытаюсь остановить поток мыслей, но безуспешно.

Господи, я уже рассуждаю, как Бейн.

– Джесс... – он проводит по моей щеке большим пальцем, стирая мои слезы. – Я настолько сильно люблю тебя, что порой сам боюсь своих чувств к тебе. Ты – мое все. И если с тобой что-нибудь случится, хоть малейшая царапина на твоём теле появится, я не остановлюсь и убью его.

Он кладет горячую ладонь на мое плечо, где под кофтой прячется шрам. Я тяжело выдыхаю и даю себе внутреннюю пощечину за свои предположения о нашем разрыве.

– Джеймс...

– Нет, Джесс. Больше такого не повторится. Я сделаю все, что в моих силах, – он наклоняется и оставляет на моих губах нежный поцелуй. – Я люблю тебя. Никогда не сомневайся во мне.

Я улыбаюсь от его слов. Нужно срочно выспаться, как следует, чтобы подобные мысли не лезли в голову.

– Мы скоро вернемся, не переживай за меня, – Джеймс улыбается, показывая свои ямочки на щеках и я таю. До чего же он красив. Страшно красив. – Ложись без меня, а когда проснешься, мы будем вдвоем.

– Обещаешь? – на сердце теплеет от мысли, как я просыпаюсь утром и вижу рядом с собой сонного Джеймса.

– Обязательно, – шепчет Джеймс и выпускает меня из своих объятий. – Мне пора.

Смирившись с мыслью о том, что он пойдет вместе с Джулианой, я отвечаю:

– Хорошо, я буду ждать.

Джеймс улыбается мне на прощание и стремительно удаляется вдоль по улице. Остальных уже не было видно, видимо, ожидали на катере. Я вздыхаю и возвращаюсь обратно в пустой дом. Джеймс обещал, что утром будет рядом со мной, значит нужно как можно скорей уснуть.

Глава 4

Расправляю кровать в комнате, где оставила свой чемодан. Переодевшись в тонкую ночную сорочку бледно-розового цвета, я достаю планшет с альбомными листами и грифельными карандашами. Включаю бра, который висит над кроватью, и сажусь удобнее поверх одеяла, скрестив ноги в позе лотоса.

Когда мыслей в голове слишком много, а отвлечься хочется, мне на помощь всегда приходит живопись, но пока ограничиваюсь карандашом. Из окна, весьма кстати, открывается замечательный вид на залив. Вода подсвечивается огнями из окон домов, переливается в лучах искусственного света и света от небольшой луны. Виднеется большой купол здания за низкими старыми домами Венеции, и я решаю набросать небольшой эскиз итальянского города.

Начинаю рисовать сразу в нескольких местах, и мои мысли улетают далеко за пределы этой комнаты. Они останавливаются в первую очередь на Джеймсе. Может, в глубине души я могу понять и его, и его перепады настроения. Жизнь Джеймса колоссально изменилась после встречи со мной. Он был погружен в преступную жизнь именно здесь, в этом городе, а резко отказаться от всего очень сложно. Это как наркотик, тебе все время мало и хочется еще больше. Думаю, я смогу показать ему, что можно жить совсем иначе. Что есть

другая жизнь, без подозрений и лжи. Допускаю мысль, что именно поэтому он не раскрывается до конца. Слишком он ко всему подозрителен, даже ко мне.

Набросав общий вид из окна комнаты, я берусь за прорисовку деталей. Начинаю с большого купола, что возвышается над зданиями. Поднимаю глаза на дома и обещаю себе, что завтра мы вместе с Джеймсом обязательно отправимся к этому большому зданию.

Очерчиваю контуры купола и штрихую тени на нем. На карандаш сильно не даю, чтобы штрихи были не слишком широкие. Мизинцем немного растушевываю тени и вот уже купол готов. Двигаюсь карандашом вниз по эскизу и прорисовываю дома в воде. В жизни у этих зданий много небольших деталей, от крошечного круглого окошка до бельевых веревок, натянутых на маленьких балкончиках с цветами. Детали домов не стараюсь прорисовывать, ограничиваюсь только окнами с витыми решетками и небольшими клумбами с цветами.

Когда я прорисовываю окошко за окошком, мысли мои возвращаются к отцу. До сих пор не верится, что именно мой родной отец будет замешан в этой истории с Бейном. И как он вообще оказался в Италии? Вот будет мама удивлена, когда узнает, где ее бывший муж.

Прошло довольно много времени, и я действительно соскучилась по нему. Конечно, первый наш разговор не задался, но я думаю это можно исправить. У него своя жизнь, у ме-

ня своя, но он все равно остается моим отцом, хоть и помню я его воспитание только в детстве.

Мне столько нужно рассказать ему, о том, что случилось, пока он отсутствовал. И в глубине души я понимаю, что в моем воспитании преобладала всегда мама, она учила меня быть сильной, быть мужественной и не останавливаться ни перед чем, не смотря ни на что. В то время как отец не участвовал в воспитании своей дочери... Думаю, моя обида на него идет с самого детства. Его неожиданное исчезновение поселило в моей душе злость на него вместе с огорчением.

Я тяжело вздыхаю от размышлений об отце и поднимаю взгляд на окно. Мелкие волны на воде успокаивают глаза, и тусклый свет от луны словно притупляет детские обиды. Где-то там, между этих домов, находится мой отец, с которым я не общалась больше трех лет. Если я не поговорю с ним, я сделаю великую глупость. Чтобы не берeditь детскую рану, ее нужно сначала излечить, чтобы никогда больше не вспоминать о ней.

Снова обращаюсь к эскизу и, прорисовав завитушки черной решетки на окне, я берусь за тени на домах. Сейчас на карандаш давлó сильнее. В отличие от купола, который был больше освещен луной, здания утопали в тени. Кое-где пробивались лучи света с противоположных домов, а в целом картина смотрелась, как мозаика, которая играла светом и тенью. Я максимально плоско кладу карандаш грифелем

на бумагу и прорисовываю тени длинными широкими штрихами вдоль высоты зданий. В черном цвете перед глазами встают такие же черные, как уголь, волосы Джулианы, а следом и ее хитрое лицо. Я штрихую все быстрее и быстрее, и ее лицо будто расплывается.

Что ей надо? От Джеймса? От меня? Я всегда старалась ограничивать себя в общении с такими людьми. Хитрыми и лицемерными. Они самые коварные. Однажды был у меня подобный клиент в Портленде, мы договорились об одной сумме на заказ, а в конечном итоге я осталась без единого цента в кармане и без картины, что писала месяц. С такими людьми нужно быть очень осторожными и по возможности не впускать их в свою жизнь. Но Джулиана – другая история... Как бы я ни хотела впускать ее в свою личную жизнь, но, увы, эта девушка уже присутствовала в ней, когда я выбирала Джеймса. И черт знает, сколько подобных людей вроде Джулианы я встречу, пока мы будем искать Бейна. Я не замечаю, как заштриховываю дома на наброске почти полностью. Резко останавливаясь, решаю закончить свой черно-белый эскиз завтра и кладу планшет с карандашами под кровать. Выключаю бра и закутываюсь в тонкое одеяло. Вспоминаю обещание Джеймса, и с мыслью о приятном пробуждении проваливаюсь в крепкий и глубокий сон.

Это путешествие будет долгим и я должна быть готова к любым неприятным знакомствам. Любым, а это значит, подвоха нужно ожидать в первую очередь от нее. Я стиски-

ваю зубы, и знакомый мне воинский дух пробуждается в душе.

Просыпаюсь от того, что трудно дышать. Открываю глаза и обнаруживаю рядом с собой сонного Джеймса, который закинул свою тяжелую руку на мою грудь. Я пытаюсь приподнять его руку, но Джеймс в ответ на все мои движения, еще крепче прижимает меня к себе.

Я внутренне улыбаюсь от жеста Джеймса, немного припустив его руку вниз на талию, облегченно вздыхаю. Поворачиваю голову и люблюсь своим любимым мужчиной, удивляясь тому, как сильно он спящий не похож на себя бодрствующего.

Он скромно пристроился на боку рядом со мной, прильнув лицом к плечу, чуть касаясь губами моей кожи. Его лицо умиротворенное и спокойное, нет нахмуренных бровей и губ, по привычке складывающихся в тонкую линию. Сейчас он был абсолютно спокойным. Нечасто увидишь столь редкое явление.

Сонный Джеймс что-то бурчит сквозь сон и переворачивается на спину, убирая руку с меня. Он принял удобное положение, тем самым вытеснив меня на самый край и без того узкой кровати. Я аккуратно снимаю с себя одеяло и медленно встаю. Джеймс не пошевелился, когда остался один в постели. Накрываю его одеялом и замечаю, что он так и лег в своей футболке и джинсах. Я снова улыбаюсь, глядя на него

и легонько целую его в лоб.

Стараюсь как можно тише достать свои джинсы из чемодана и, нащупав первую попавшуюся футболку, достаю свою любимую – с надписью «Битлз». Теперь зеленую кофту я не смогу надеть. Она ассоциируется с надоедливой Джулианой.

Я тут же переодеваюсь перед кроватью, любясь умиротворенным сном Джеймса, и, чтобы не разбудить его, быстро выхожу из комнаты. Иду напрямик до ванной и наскоро умываюсь и чищу зубы. Собираю свои волосы в маленький хвост и разглядываю отражение в зеркале над раковиной.

Мое похудевшее лицо после больницы вновь начинает обретать свою форму, и теперь нет устрашающе выпирающих скул. А вот ключица все так же выпирает, но чувствую я себя гораздо лучше. Хотя под глазами появились синяки из-за недосыпа. Я провожу по ним мокрыми пальцами, надеясь, что они сотрутся, но они остаются на месте. А вот глаза светятся... Вот что значит проснуться рядом с любимым человеком.

Я улыбаюсь своему отражению и выхожу из ванной. Спускаюсь на первый этаж в кухню, в надежде отыскать для Джеймса сок или кофе. К моему счастью в кухне никого нет, и я уверенно открываю желтые ящики кухонного гарнитура. К моему удивлению, почти все они были пусты. Кофе я не нахожу и постепенно добираюсь до маленького холодильника. В нем несколько разных фруктов, сыр и коробка аб-

рикосового сока. Радуюсь находке и уже представляю, как несу в постель Джеймсу стакан холодного сока. Он благодарит за столь необычный завтрак и вполне возможно, мы займемся любовью на узкой кровати. Улыбаюсь от собственных смелых мыслей и беру коробку сока.

Неожиданно чувствую, что за мной следят и, повернув голову в сторону арки, вижу стоящую Джулиану. Я вздрагиваю от неожиданности, мне отчего-то неудобно.

Она, недовольно скрестив руки на груди, внимательно следит за моими движениями. Только сейчас я замечаю, что у нее темно-серые глаза. Пухлые губы поджаты, а небольшой носик идеально вписывается в ее миниатюрное лицо. Она выше меня. Из-за ее высокой талии ее длинные ноги кажутся еще длиннее. Джулиана одета в короткие джинсовые шортики. Белый топик с большим декольте подчеркивает пышную грудь. Ее длинные, ниже лопаток, черные волосы волнами спадают на плечи, завершая ее откровенный образ.

Я прикусываю язык и признаюсь себе, что выглядит она действительно хорошо. И мысль о том, что такая девушка как она, имеет планы на моего мужчину, понемногу зарождаст ненависть к ней.

Ненависть, а не злость. Ненависть более глубокое чувство. – Где Джеймс? – ледяным голосом спрашивает она и прожигает меня своими большими глазами, подведенными черным карандашом.

– Наверху, – стараюсь отвечать уверенно.

Я бесшумно набираю воздуха в легкие и осмеливаюсь повернуться к ней спиной. Открываю шкафчик над раковиной и достаю стакан.

– И что он там делает? – недовольный голос Джулианы подпитывает мою зарождавшуюся ненависть к ней.

Я громко ставлю стеклянный стакан на столешницу и снова поворачиваюсь к ней. Она скрещивает руки на груди и ждет ответа. Такое чувство, что еще секунда, она сорвется с места и накинется на меня, но пока еще силой воли сдерживает себя.

Я стискиваю зубы и стараюсь дышать ровней. Спокойно, Джессика. Она просто спрашивает.

– Он был со мной, – более уверенно отвечаю я и усмехаюсь про себя.

Ха, пусть знает, что этот мужчина мой. Мой и только мой. Джулиана меняется в лице и злость, та, что была видна в ее поведении вчера за ужином, снова проявляется на ее лице. Она некоторое время испепеляет меня взглядом, но неожиданно ехидно улыбается.

– Как тебе мое испортившееся ризотто?

Что? Я непонимающим взглядом смотрю на нее и поверить не могу, что она все это время знала. Хотя я предполагала, что здесь что-то не так.

– Мой фирменный трюк, испытание на силу воли твоего желудка, прошел неудачно, – она поджимает губы и иронично поднимает брови.

Вот дрянь! Она специально мне дала испортившееся блюдо и потом сама же заставляла его доедать. Поверить не могу, что я впихивала через силу в себя этих каракатиц! Моя совесть не всегда играет мне на руку.

Джулиана проходит в кухню и останавливается напротив меня. Она медленно проходит по мне оценивающим взглядом, с ног до головы. Каких же мне стоит усилий сдержаться, чтобы не оттащить ее за волосы прямо сейчас... Дышу глубоко и сжимаю руку, ту, которая на столешнице, в кулак. Джулиана смотрит на этот кулак и усмехается.

– Буду честна. Да, ты мне не нравишься. Да, я хочу избавиться от тебя. И, пока ты находишься в этом доме, в гостях у меня, распоряжения буду отдавать я, – она берет стакан возле моей руки и открывает пакет сока.

– Сколько ты знаешь Джеймса? Полгода? Год? – она наливает сок в стакан и с пренебрежением смотрит на меня. Господи, только бы сдержаться. Никогда еще я настолько сильно не умела ненавидеть.

– В отличие от тебя, я знаю его, сколько себя помню, и если ты думаешь, что можешь приехать и делать что хочешь... – она не отрывает свой пронзительно холодный взгляд от меня.

По спине проходит неприятный холодок, и я выпрямляю спину, поддерживая бунтарский дух. Не сдаюсь перед зрительной атакой Джулианы. Если она думает, что я просто так сдамся, это ее большая ошибка.

– Это мой дом, – шипит она. – Игнацио и Джеймс – моя семья. Если ты им что-нибудь сделаешь... хоть что-нибудь, я шкуру с тебя спущу. – Она съедает меня глазами и ее слова, словно яд, разъедают действительность.

– Мы работаем вместе уже на протяжении долгого времени и то, что ты *рука*, это совершенно ничего не значит. Я прекрасно знаю множество таких *рук*, вроде тебя. Самовлюбленные истерички, которые вознесли себя на пьедестал, думая, что им все сойдет с рук. Знаешь, сколько я их перевидала? – Джулиана усмехается и одаривает меня надменным взглядом.

Я не выдерживаю, и с размаху даю ей жесткую пощечину, отчего Джулиана пошатывается на месте, хватаясь за щеку. Она тарачится на меня, явно не ожидая от меня такой реакции.

– Заткнись, – говорю я сквозь зубы и стараюсь убрать дрожь в руках.

Адреналин растекается по венам, и я чувствую его в пульсирующих висках. Мгновенное чувство эйфории и победы заполняет голову, но тут же испаряется. До меня постепенно доходит, что я только что натворила и мне приходится собирать остатки самообладания.

– Девушки?

Голос Джеймса, словно спасательный маяк, отвлекает нас обоих. Джулиана некоторое время все еще смотрит на меня, и я постепенно замечаю, как ее глаза становятся все тем-

ней и в черных зрачках зажигается огонь ненависти. Я твердо стою на ногах, и сжимаю руки в кулаки, зеркально отражаю чувства ее взгляда. Она расплывается в ехидной улыбке и поворачивается на голос. Я замечаю в проеме сонного и помятого Джеймса. Его отросшие волосы торчат во все стороны, придавая ему смешной вид. Он потирает один глаз и широко улыбается, глядя на нас обеих.

– Что? – Джеймс разводит руками. – Со мной что-то не так?

– О, нет! – неожиданно слишком громко восклицает Джулиана и подбегает к нему со стаканом в руках.

– Все именно так! Вот, держи, я налила тебе сока, – она передает ему стакан и крепко обнимает его. Джеймс смущенным взглядом смотрит на меня и не понимает, как себя вести в ответ на внезапный приступ заботы Джулианы, но все равно обнимает ее.

– Спасибо, – отвечает Джеймс и тут же хмурится, глядя на нее. – Что это? – он показывает на щеку и по мне проходит жаркая волна страха.

– Это? Да ничего! – отмахивается Джулиана. – Дешевый скраб для лица.

Она хихикает и быстро выходит из кухни.

– Что такое? – Джеймс подходит ко мне и внимательно смотрит в мои глаза, нежно приподнимая мой подбородок пальцами.

Я качаю головой, словно вытряхиваю лицо Джулианы

из памяти, и крепко сжимаю Джеймса в объятьях. Именно тогда, когда обнимаю его, я чувствую себя в безопасности, как за каменной стеной. Приступ гнева и ненависти разбавляется морским ароматом с цитрусовыми нотками и быстро исчезает внутри меня. Я вдыхаю полной грудью свой любимый запах, и он успокоительным бальзамом действует на мои мысли. Неприятные размышления о надоедливой и чересчур высокомерной персоне с именем Джулиана, разбегаются по самым отдаленным уголкам моего сознания, но уступают дорогу обезболивающему запаху Джеймса.

– Что случилось, Джесс? – он проводит рукой по моим волосам, обнимает меня и в ответ.

Я поднимаю голову и проваливаюсь в бесконечную пропасть черных глаз. Уверенно улыбаюсь ему. Разговаривать о Джулиане и нашем инциденте нет ни малейшего желания. Слишком много чести для нее.

– Ничего, – шепчу я, но настороженный взгляд Джеймса не оставляет моего лица. – Может, пройдемся?

Мне ужасно хочется покинуть этот дом и выпить холодного вина, забыв об этом неприятном разговоре.

Его губы дрогнули в улыбке и, наклонившись, он коротко поцеловал меня.

– Я с большим удовольствием, мисс Уильямс, покажу вам одно место, – в его глазах я замечаю нехороший огонек, который присутствовал в них в день первой нашей встречи и жду, чем это закончится.

Душа встрепенулась от предстоящей прогулки по старинному городу. Мысли по поводу Джулианы спускаются еще на уровень ниже. Я вся в ожидании, думая о месте, которое хочет показать мне Джеймс.

– Идем, – он берет меня за руку. – Я переоденусь и выдвинемся.

Я невольно закусываю губы от надвигающихся на меня фантазий с обнаженным Джеймсом в главной роли, но мои мысли резко обрываются. Джулиана стоит посередине маленькой гостиной и отстранено смотрит на нас, словно не веря своим глазам.

Мы держимся с Джеймсом за руки, стоя посередине кухни, не двигаясь с места. Ожидая непредвиденной реакции Джулианы, я замираю, но, к счастью, та была не здесь. Она была глубоко внутри себя, съедая Джеймса взглядом.

– Расскажи ей, – шепчет она и ее губы начинают трястись.

– Джулия, не сейчас, – обрывает Джеймс и сжимает мою руку.

Повисла напряженная тишина, в воздухе над нами буквально сгустились тучи. Слезы выступают на глазах у девушки, и она переводит взгляд на меня. Я обращаю свой взгляд на красный след от руки на ее щеке.

– Он тебе расскажет, – тихо говорит она мне и слезы скатываются по ее лицу.

Что случилось? Две минуты назад мы были готовы разорвать друг друга, но присутствие Джеймса кардинально из-

менило ситуацию. Что она скрывает? Что скрывают они оба? Не может человек испепелять взглядом и тут же давать волю совершенно противоположным эмоциям.

«Игнацио и Джеймс – моя семья», эти слова Джулианы всплывают в голове, и непонятное двойное чувство заполняет голову. Снова смешанные чувства, которые я когда-то испытывала к Джеймсу, были теперь обращены к девушке.

Я собираю остатки самообладания и стараюсь подобрать слова. Она заслужила эту пощечину, в глубине души я думаю, что она этого и добивалась – моего срыва. В этом моя слабость, я порой не сдержанна и вспыльчива, от этого сама и страдаю.

– Послушай, – говорю я и делаю небольшой шаг вперед, но не отпускаю руку Джеймса. – Прости меня за мою вспыльчивость, ты не должна из-за этого страдать. Твои слова привели к таким последствиям.

– Я уже. За все. Ответила. За. Все, – перебивает Джулиана и снова в ее голосе появляются недовольные нотки. Она отделяет тяжелой паузой каждое слово и переводит взгляд на Джеймса. Серые глаза не остыли от гнева, который был недавно направлен на меня, теперь переместился на Джеймса.

Она недолго смотрит на него. Тучи снова повисли над нами. Они общаются немим диалогом, понятным только им двоим, и чувство, что я здесь лишняя, моментально просыпается внутри меня. Джулиана опускает глаза на наши ру-

ки, усмехается и, не проронив ни слова, бесшумно выходит из дома.

Я облегченно выдыхаю и осторожно смотрю на Джеймса. Он цепляет взглядом закрывшуюся с тихим щелчком дверь и тяжело дышит. Сжимает мою руку и ледяным голосом медленно проговаривает: «Я расскажу тебе».

Глава 5

Тайным местом Джеймса оказалась потрясающе красивая траптория с романтическим названием «Alle Burchielle». Маленькие столики разместились на небольшой кирпичной тропинке вдоль здания, которое стояло на берегу канала. Территория местного ресторана была отделена от улицы низким металлическим ограждением с белыми столбиками. На лужайке цвели ароматные малиновые и белые цветы, которые были перемешаны с подстриженными кустами сочной зелени. Металлических прутьев ограждения почти не было видно из-за зеленой стены, столики на берегу канала были скрыты от любопытных взглядов случайных прохожих. Сверху были натянуты навесы, защищающие от сегодняшнего жаркого итальянского солнца. Темно-фиолетовые скатерти на столах отлично гармонировали с белыми скатертями поменьше размером, разложенными на столах в форме ромбов.

Место было очень романтичным, пропитанным атмосферой старинной Венеции. Люди за соседним с нашим столиком, видимо, такие же туристы, как и я, любовались уютным рестораном.

Хорошо, что я надела легкое бледно-голубое платье с небольшими рукавами-крылышками. Легкий макияж на скорую руку был под стать теплой солнечной пого-

де. По дороге до траптории я всячески пыталась вытянуть из Джеймса хоть слово, но он упорно молчал, не обращая внимания на мое кокетство.

Настроение было хорошее. Мы, наконец, выбрались из злосчастного дома, подальше от непонятной мне Джулианы. Только странно, что теперь, когда мы остались вдвоем, обедая в таком чудесном месте, обстановка почему-то была напряженная.

По приезду сюда Джеймс отстранился от меня. Это было видно невооруженным взглядом. Он и раньше был не очень-то разговорчив, но сейчас сплошные загадки и недосказанные слова. Мне не нравится непонимание происходящей ситуации. Надеюсь за это время, пока мы будем вдвоем, он прольет свет на создавшуюся ситуацию.

На мой взгляд, Джеймс в белой рубашке-поло излишне сексуален. На него обращают внимание некоторые посетительницы траптории. И мне это льстит. Я провожу взглядом по его крепким плечам, сильным рукам, на которых от напряжения проявились вены и незаметно одергиваю платье под столом. Скулы напряжены, щетина на щеках стала видна отчетливее. Его темные глаза не смотрят на меня, а внимательно изучают спагетти с мидиями перед собой. Джеймс глубоко погружен в тягостные мысли. Думая о чем-то, что известно только ему, он проводит языком по губам, облизывая с них соус от морепродуктов, затем проводит большим пальцем по нижней губе, убирая остатки еды.

Ох...

Я не смогу серьезно разговаривать с ним, когда томное сладкое желание рождается внизу живота. Я перевожу дыхание. Беру салфетку и, сложив ее квадратиком, передаю ему. Он, не глядя на меня, кивает и вытирает губы.

Мне нужно отвлечься... Я заказала для себя пасту, и она оказалась совсем неплоха. Набираю пасту на вилку и отправляю в рот, наслаждаюсь сладковатым вкусом сыра. Больше никаких морепродуктов, после выходки Джулианы, я не смогу к ним притронуться еще долгое время. Джеймс, в отличие от меня, ел без особого аппетита.

– Ты так и будешь молчать? – не выдерживаю я тишины, которая давит на уши.

Наше молчание совершенно не вписывается в романтическую обстановку трапезы. Решаю взять ситуацию в свои руки, но ничего не получается. Джеймс продолжает молчать, доедает склизкую субстанцию с тарелки и переводит свой задумчивый взгляд на меня.

Ох, не смотри так на меня. В темном бескрайнем океане его глаз, на самой поверхности, медленно горел огонь неизвестности. Я, словно замороженная, не отрываю взгляда от Джеймса. С удовольствием проваливаюсь в черную пучину, плыву сквозь огонь, совсем не обжигаясь. Я знаю, будут последствия, но остановиться не в силах.

Я облизываю губы и крепко их сжимаю.

Я хочу тебя с самого Портленда. Прекрати сейчас же за-

манивать меня необъятной темной красотой своих глаз. Из-за нее я забываю себя и еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься на тебя прямо сейчас.

Мысленно проговариваю это Джеймсу, надеясь, что он услышит мою мысленную просьбу. А в реальности я все также терпеливо жду ответа на свой вопрос.

– Я думаю, с чего начать, – говорит Джеймс.

От его низкого голоса по моему телу пробегает приятная волна желания, я закидываю ногу на ногу, пытаюсь сохранить самообладание и закрыться от него.

Успокойся. Терпи.

– Начни сначала, – я откидываю волосы назад и стараюсь вникнуть в предстоящий нам разговор.

Слишком жарко.

Пытаюсь убрать похотливые мысли далеко внутрь себя, но они тут же всплывают на поверхность. Они мешают думать. Тело не слушается меня, а из-под тонкого платья стали проглядывать соски. Без бюстгалтера, конечно хорошо, но не сейчас. Сейчас его отсутствие предательски выдает мое состояние!

– Как ты знаешь, мы работали с Сантьяго не один год, – начинает Джеймс, и его взгляд, не стесняясь, переходит на мою грудь, но не задерживается на ней. Мужчина переключает внимание на мое лицо. – И специфика нашей работы заключалась в том, чтобы оформлять заказы, но для заказов нужны были клиенты, которыми и занималась Джулиана. Она иска-

ла нам новых клиентов, и первые два года у нее отлично получалось, но... – Джеймс внезапно затих, и, отвернувшись, начал смотреть на лодки, плывущие по каналу.

– Но?... – я подаюсь вперед, заинтригованная началом рассказа и слабый ветерок доносит до меня запах Джеймса, заставляющий меня откинуться на стул и замереть от удовольствия.

– Джулиана испытывала ко мне чувства, думаю, она даже любила меня некоторое время.

Джеймс качает головой и снова поворачивает голову ко мне. В его глазах я замечаю боль и страх. Огонь на поверхности океана медленно уходит под воду, обнажая настоящие чувства Джеймса. Темный взгляд рассказывает мне о тяжелых временах, оставшихся в прошлом, но еще не прошедших для Джеймса.

– Я не мог. Я всегда к ней относился исключительно как к сестре, как к хорошей подруге, с которой можно выпить пива, но не как к девушке. Нет.

Его губы складываются в линию и скулы напрягаются. Джеймс пытается скрыть боль на лице, но его взгляд мне все поведал раньше. Мысли по поводу занятия с ним любовью плавно перетекают в желание обнять, пожалеть и оградить Джеймса от неприятных воспоминаний.

– Это разбило ее надежды на будущее, – продолжает Джеймс. – Она впала в депрессию, ни с кем не хотела общаться. Благодаря ее дяде Игнацио ей через некоторое вре-

мя удалось снова взяться за работу, но, думаю, обида никуда не ушла. После нашего отъезда Джулиане поручили продолжать искать клиентов, но на этот раз дистанционно. Кстати, ее дядю, Игнацио, я терплю только из-за уважения к ней, он любит изрядно выпить, как ты заметила, а я не терплю ненадежных работников. – Джеймс говорит неторопливо, словно взвешивая каждое слово.

Мои предположения по поводу Джулианы, как бы я этого не хотела, оказались правдивыми. Она имеет планы на него до сих пор.

– Почему она так относится ко мне? – спрашиваю я и замолкаю.

К нашему столику подходит молоденький парнишка-официант в белоснежной рубашке и с небольшим черным бантиком под воротничком. Он легким движением руки ставит бутылку вина и один бокал перед моей тарелкой. Молодой человек молчаливо наливает красную жидкость в бокал, наполняя его до половины, и бесшумно удаляется, словно его и не было.

На лице Джеймса отражается замешательство от моего вопроса. Он резко берет свой стакан с соком и в несколько глотков выпивает содержимое. Можно подумать, что апельсиновый сок поможет ему избежать ответа на мой вопрос.

Я не сдаюсь в попытке выудить информацию из Джеймса, который редко бывает настолько откровенным. Я не притрагиваюсь к вину. Я пытаюсь разглядеть его потаенные уголки

души, которые так тщательно прячутся в глубине его глазах.

– Ты в курсе, что вина Вальполичелла можно назвать легендарными? – словно пропустив мой вопрос, Джеймс задумчиво смотрит на мой бокал вина.

– Что? – переспрашиваю я.

– Они производятся в одной из четырех самых известных винодельческих областей Венето и являются гордостью веронских виноделов.

– Джеймс, мне сейчас нет никакого дела до вина, – недовольные нотки в моем голосе заставляют его поднять взгляд на меня.

Почему он не хочет больше говорить мне про нее? Есть что-то помимо того, что она была влюблена в него? Что может быть хуже?

– Ответь мне.

Джеймс, нахмутив брови, слегка качает головой от моей просьбы, словно выбрасывая ненужные мысли из головы.

– Джесс, ты, правда, хочешь это знать? – в его голосе я улавливаю сожаление.

– Да, – выдыхаю я. Но не уверена.

– И твоих пощечин больше не будет на ней?

Я замираю. Джеймс не казался удивленным от того, что произошло между мной и Джулианой. Он просто знал.

– Нет.

Вот черт.

– Пойми, чтобы ты не думала, после того, что я расскажу,

ты не сможешь покинуть город.

– Господи, Джеймс, говори!

– Хорошо, – Джеймс переводит дыхание. – В одно время Джулиану не признали *рукой*. – От его слов я делаю несколько больших глотков вина. К моему удивлению оно не имеет ни малейшего вкуса.

– Это было мечтой всей ее жизни, но Сантьяго посчитал ее навык недостаточно профессиональным, чтобы писать копии и вместо этого предложил ей искать клиентов. Свое утешение она нашла в лице меня, надеясь на большее в отношениях. Получив отказ, она посчитала, что жизнь окончена, – выговаривается Джеймс и поджигает губы.

Забытая боль появилась на его лице. Не зная, что ответить на услышанную мной историю, я допиваю вино. Терпкая жидкость, которая сейчас кажется мне сладковатой, растекается внутри меня, притупляя беспорядочные мысли в голове.

– Джесс, только не позволяй ей манипулировать тобой, у нее это очень хорошо получается.

– Не переживай за меня, – я придвигаю бокал ближе к Джеймсу и тот наполняет его наполовину. – Значит, вы искали *руки* художников, то есть вам нужны были копиисты?

– Да, – коротко отвечает Джеймс.

– И сколько же их было? – алкоголь слегка кружит голову, давая чувствовать себя уверенно. – Сколько было этих претендентов? Или претенденток?

– Джесс, прошу тебя. Я и так рассказал достаточно.

– Сколько?

– Джесс...

– Сколько, Джеймс?

– Я не знаю! – неожиданно вскрикивает он. – Пятьдесят.

Сто. Двести. Я не считал! Что за глупые вопросы?

Я оседаю на стуле. О господи... две сотни человек. И среди этих двух сотен они нашли меня. Именно меня, ничем не примечательную девушку из Ванкувера.

К такому я не была готова. Мне нужно время, чтобы принять информацию по поводу неразделенных чувств Джулианы к Джеймсу и пары сотен *рук* художников.

– Джесс?

Джеймс, нахмутив брови, двигается ближе ко мне. Любимый сладкий запах, словно мягкими руками обнимает и успокаивает мои тяжелые размышления.

Я ничего не отвечаю и отодвигаю стул.

– Мне нужно отвлечься от этого разговора, – озвучиваю свои мысли.

На лице Джеймса мелькает тень улыбки, но нахмуренные брови выдают его настроение. Он встает из-за стола и копается в карманах своих бежевых шортов. Они отлично гармонируют с рубашкой-поло, и я даю себе волю насладиться видом любимого мужчины. Джеймс кладет купюры на стол и подает мне руку, помогая встать.

– Пойдем, – Джеймс обнимает меня одной рукой за плечи

и прижимает к себе. – Познакомлю тебя с Венецией.

Я улыбаюсь в ответ на его слова, и, следуя примеру Джеймса, тоже надеваю солнцезащитные очки.

Мы не спеша прогуливаемся по большой площади, взявшись за руки. Со слов Джеймса площадь называется Сан-Марко, по-другому – площадь Святого Марка. Длинное низкое здание опоясывает территорию с трех сторон. Вместо первого этажа – тоннель с колоннами, где толпы туристов скрываются от ослепляющего солнца. Чуть дальше, при соборе Святого Марка, который прятался за высоким сооружением, возвышается колокольня из ярко-оранжевого кирпича.

– Ее называют кампанила, – поясняет Джеймс в ответ на мой восторженный взгляд на башню. – Как правило, она стоит отдельно от основного здания храма.

– Она потрясающая, – шепчу я.

Взятая в плен средневековой архитектурой Венеции, я пытаюсь что-то сказать, но мне не хватает слов выразить свое счастье. Это удивительный город, он словно впитывает в свои стены грусть приехавших туристов, и ничего не просит взамен. На душе становится легко и свободно, я будто ныряю в прошлое, погружаясь в итальянскую эпоху Возрождения.

Площадь покрыта аккуратной каменной плиткой. В некоторых местах из-под нее бьют небольшие фонтанчики,

заполняя свободное пространство водой. Водное зеркало на площади с изумительной четкостью отражает ярко-голубое небо. словно в сказке, люди свободно ходят по воде, порхают над облаками, словно ангелы.

Я тяну Джеймса за руку.

– Куда ты? – Джеймс пытается притормозить меня, но я не сдаюсь.

– Идем! – тяну его за руку, и он резко останавливается возле кромки воды.

– Я не полезу туда, даже не уговаривай, – возмущается он.

Не раздумывая, захожу в прохладную воду. Намокают мои босоножки на плоской подошве, но, не обращая внимания на влагу, я делаю небольшой круг. Уровень воды был таков, что еле закрывал подошвы обуви людей. Многие из них бродили рядом со мной со счастливыми лицами. От прохладной воды снизу вверх пробегает приятный холодок.

– Не будь занудой, – говорю я и очерчиваю ногой полукруг на воде. – Вода прекрасная.

– Джесс, – Джеймс складывает руки на груди и недовольно смотрит на меня. – Я знаю, что вода здесь прохладная. Вылезай.

– Джеймс, – я закатываю глаза и медленно подхожу к нему. Опускаю глаза на его шлепанцы и улыбаюсь.

– Джесс, даже не вздумай...

Не успевает он договорить, как я хватаю его за руку и рывком притягиваю его к себе. Теперь мы оба в воде. Я улыба-

юсь своей победе, а Джеймс укоризненно качает головой.

– Видишь, – я пожимаю плечами. – Ничего страшного.

– Да, – тянет Джеймс, и я улавливаю какую-то хитринку в его голосе.

В его глазах я вижу свою маленькую победу над ним, но, нырнув глубже, замечаю нехороший отблеск недовольства. Джеймс проводит рукой по моей щеке и желание, которое я тщательно скрывала в трактории, за секунду вырывается наружу.

– Не думай, что я просто так сдамся, – шепчет Джеймс и, отойдя на пару шагов от меня, внезапно дает мне понять, что он хочет сделать.

– Не надо, Джеймс! – кричу я и срываюсь с места.

Бегу по воде все дальше от него и чувствую, как брызги от догоняющего меня Джеймса попадают на мою спину. Я ускоряю бег, придерживая платье и не обращая никакого внимания на разлетающиеся веером брызги из-под моих ног. Начинаю смеяться и одновременно пытаюсь перевести дыхание от внезапной пробежки. Останавливаюсь и осторожно поворачиваюсь, но в ту же секунду меня снова окатывает огромнейший водопад из брызг! Я успеваю закрыть лицо руками, но волосы и мое платье остаются без защиты и благополучно намокают. Я опускаю руки и кидаю удивленный взгляд на Джеймса, в то время как он смеется над моим выражением лица.

Ну, держись, Руис!

Я размахиваюсь ногой, будто хочу пнуть воображаемый футбольный мяч, и направляю большой веер брызг в сторону веселого Джеймса. Он успевает увернуться, но тут же вторая волна воды из-под моих ног почти полностью накрывает Джеймса. Он резко перестает смеяться, утирая воду, стекающую с лица.

– Да! – я победоносно взмахиваю рукой и подхожу к Джеймсу, – я победила!

Он улыбается в ответ на мой смех и убирает мои мокрые волосы с лица.

– Конечно, – Джеймс усмехается.

Я закусываю губы, окидывая взглядом его рельефные мышцы, которые под мокрой футболкой выглядят еще вкусней. Неосознанно мое тело стремится прижаться к Джеймсу. Я чувствую, как под мокрой тканью набухли мои соски, и стараюсь перевести дыхание.

– Это чересчур возбуждающе, – говорю я и поднимаю голову. – И почему мы не часто так дурачимся?

Джеймс обхватывает меня и медленно спускается по спине руками.

– Ты даже не представляешь, насколько я хочу чаще... – его голос становится на тон ниже, появляются бархатистые нотки, и руки внезапно замирают на моих ягодицах.

Я стараюсь дышать ровно, но ничего не получается. Джеймс находит пальцами впадинку на моей пояснице и движения его пальцев по этому месту заставляют меня взлететь

до небес. Он прижимает меня к себе все сильнее, и мышцами живота я чувствую его сильное возбуждение и хватаю воздух ртом.

Мое «ох» тихое и протяжное... Джеймс расплывается в улыбке и огонек в его глазах загорается еще ярче.

Губы Джеймса расплываются в улыбке и тот агрессивный огонек, который был спрятан в глубине его глаз, показался весь, полностью.

– У нас еще будет секс в публичном месте, милая, но не сейчас... – он ухмыляется самодовольной улыбкой. – Сейчас я настолько сильно тебя хочу, что ты будешь кричать, а шум нам совсем ни к чему.

– Кричать? – я хлопаю ресницами.

– Еще как, – Джеймс улыбается мне, проводит по руке пальцами и сжимает мою ладонь.

Глава 6

Венеция – настоящий лабиринт. Будь я одна, я бы обязательно заблудилась, гуляя по узким улочкам. Дома стоят настолько близко друг к другу, что порой не хватает места полностью вытянуть руку. Это завораживает, но в то же время пугает. Город небольшой, но заблудиться в Венеции очень легко.

Джеймс, будучи ранее жителем Венеции, в отличие от меня, легко ориентировался в бесконечных лабиринтах. Иногда он нырял в одну из темных улочек, будто играя в прятки со мной. Я, притворяясь в угоду ему, громко выкрикивала его имя, словно сумасшедшая, прекрасно понимая в это время, где он прячется.

В одной из узких улочек Джеймс купил мне рожок вкуснейшего мороженого, но я доела его едва до половины. К моему великому сожалению, рожок выпал у меня из рук во время одной из наших игр. Но испачкать его лицо сладким пломбиром я все-таки успела.

Мы бегали по улицам словно дети, забывая обо всех проблемах, что привели нас сюда. Мы наслаждались жизнью, наслаждались каждым моментом, мгновением, стараясь удержать рядом быстротечное счастье. Внутри было легко и светло, не было никаких давящих мыслей, не было ничего, кроме счастья и безграничной любви.

Мы бежали по узкой улочке, крепко держась за руки, как неожиданно Джеймс завернул в небольшой магазинчик с сувенирами и, договорившись о хорошей скидке с продавцом, купил мне белую шляпку с небольшими полями.

– На память, – говорит он и надевает свой подарок на меня.

Я улыбаюсь в ответ на внезапный сюрприз и поворачиваю голову в сторону зеркала. В нем отражается девушка со светлыми волосами, с едва видимым макияжем, в милом платье, и подол ее платья мокрый от воды. Девушка ежится от ветра из открытого окна и... светится от счастья. Глаза горят любовью, влажная ткань облегает хорошенькую фигурку, отсутствие бюстгалтера изящно подчеркивает простую женственность.

Это я? Джессика Уильямс?

С любопытством разглядывая незнакомую себя, я замираю. Но Джеймс прерывает мое самолюбование, берет меня за руку и выводит из магазина. На улице уже смеркается и, выяснив, что мы оба устали, решаем, что хватит с нас на сегодня прогулки по городу, и идем по направлению к дому.

К Джулиане.

Я закусываю губы от неприятных воспоминаний разговора с ней и словно спускаюсь с небес на землю. Не хочу о ней думать. Не хочу думать вообще о проблемах. Пусть этот день закончится так же прекрасно, как наша совместная прогулка с Джеймсом. Только вдвоем.

Я обхватываю Джеймса за талию, он обнимает в ответ. Так, обнявшись, мы не спеша идем по узкой улочке, среди начинающих зажигаться фонарей на домах. На удивление в городе мало людей, но, видимо, Джеймс водил меня в такие места, где меньше всего туристов.

– Это был прекрасный день, – я поднимаю взгляд на Джеймса и с благодарностью улыбаюсь ему. – Спасибо.

– И он еще не закончился, – он прижимает меня к себе и целует мои волосы.

Я вдыхаю с блаженством любимый запах и понимаю, что у нас впереди целая ночь, чтобы заниматься любовью. Любить друг друга так, как нам вздумается, как этого захотим. Проблема лишь в том, что мы не одни. И эта мысль бьет, словно кнут по оголенной коже. Непреодолимое желание граничит со здравым смыслом.

Мы подходим к знакомой деревянной двери и одновременно останавливаемся. Заходить первый никто не хочет.

Джеймс поворачивается ко мне и берет мою голову в свои руки, заглядывает в мои глаза, и я стараюсь не утонуть в его взгляде, собирая по крупицам здравые мысли.

– Я давно не был так счастлив, как сегодня, Джессика, – шепчет он и на мгновение кажется, что он даст волю чувствам.

Да брось, какие слезы, это же Джеймс.

– Я люблю тебя, – говорит он, и поджимает губы, словно в чем-то оправдывается передо мной. – Клянусь богом, люб-

лю.

– Я верю, – я тихонько прикасаюсь пальцами к щетине на его щеке, отчего он закрывает глаза. – Я тоже тебя люблю, Джеймс.

Он облегченно выдыхает, будто ожидал именно этих слов и притягивает меня к себе. Губы целуют мягко, бережно, словно боясь напугать меня. Он нежно проводит кончиком языка по моей нижней губе. Я в блаженстве выдыхаю, но здравый смысл напоминает о том, что мы на улице.

Джеймс отрывается от моих губ и неожиданно подхватывает меня на руки.

– Сегодня мы будем одни, – страстный темный огонь в его глазах подтверждает его слова.

Джеймс несет меня до двери, аккуратно открывает ее, и в ту же секунду мы оба замираем. Мое сердце падает в бездну... Температура тела словно опускается до точки заморозки жидкостей и мысли внутри головы вдребезги разбиваются от удара.

На диванчике в гостиной расположился Бейн. Рядом с диванчиком стоит перепуганная София.

О, господи...

Джеймс аккуратно ставит меня на ноги, и я хватаюсь сзади за его поло, чтобы не упасть. Тело отказывается подчиняться мне и, кажется, я вот-вот упаду в обморок.

Он здесь. Именно здесь. В этом доме.

Его зеленые глаза с пренебрежением оглядывают нас.

Сантьяго проводит рукой по волосам и нервно чешет подбородок. Чувствую, как тело Джеймса моментально напрягается, он замирает на месте.

– София, можешь быть свободна, – хриплым голосом проносит Джеймс.

София делает шаг нам навстречу, но тут в разговор вступает Бейн.

– София, останься.

Девушка моментально останавливается и умоляюще смотрит то на меня, то на Джеймса.

Боже, что он с ней делал? София, которая у меня всегда ассоциировалась с бизнес-леди, сейчас стоит передо мной в потрепанной рубашке, в джинсах, с давно не мытыми волосами.

– Пока она работает на меня, – ледяным тоном говорит Джеймс. – Она. Подчиняется. Мне. – Он отделяет каждое слово, чтобы смысл каждого дошел до Сантьяго. – София, можешь быть свободна.

Бейн ничего не отвечает и начинает сверлить Джеймса взглядом. София неуверенно делает шаги к нам и, наконец, встает рядом со мной.

– Жди на втором этаже, – отдает распоряжения Джеймс, и девушка молчаливо покидает первый этаж.

– Поговорим на улице, – говорит Бейн и встает с дивана.

У меня перехватывает дыхание. Я не смею дышать, когда Бейн останавливается на предельно близком от нас расстоя-

нии. Я еле заметно отодвигаюсь от него и стараюсь не смотреть в его глаза.

– Мисс Уильямс, – обращается ко мне Бейн. – Рад вас снова видеть.

Я не в силах что-то ему ответить, отхожу в сторону, давая пройти Сантьяго максимально далеко от меня. Он выходит на улицу и закрывает за собой дверь. Джеймс быстро поворачивается ко мне и берет меня за плечи.

– Найди Джулию, – шепчет он настолько тихо, что я еле разбираю слова. – Скажи ей, что нужно сделать все раньше.

– Что? – Понятия не имея, о чем он говорит, я хлопаю глазами, глядя на него.

– Поторопись, Джесс, – он отпускает меня. – Успокой Софию, думаю после внезапного перелета у нее до сих пор шок.

С этими словами он покидает дом, оставляя меня в неведении о том, что происходит.

Что нужно сделать раньше? И почему именно Джулиане я должна это говорить? Почему такая спешка? Вопросы сыпались градом, и я понятия не имела что на них ответить. Я смотрю на диванчик, где еще недавно сидел Бейн и меня передергивает.

Черт. Он действительно здесь был. Именно здесь сидел, на этом диване. Как это возможно? Помнится, это мы должны его искать, а не он нас.

София! Нужно успокоить Софию.

Как в тумане я поднимаюсь на второй этаж за Софией

и нахожу ее в дальней комнате, где стоит мольберт. Она испуганно смотрит на меня, и, недолго думая, мы бросаемся навстречу друг другу в объятия.

– Боже, Джессика! – Она шмыгает носом, и я отрываюсь на нее, разглядывая ее на расстоянии вытянутых рук.

София была жутко бледная. Белая кожа на лице очерчивала темные синяки под глазами. Губы сухие и потрескавшиеся. Глаза перепуганные, и я могу поклясться, что она похудела с момента последней нашей встречи.

– Что? – Я не могу подобрать слов. – Что он с тобой делал?

Она качает головой и, закусывает губы, стараясь сдержать слезы.

– София, – я беру ее за плечи и пытаюсь разглядеть в ее карих глазах ответ на мой вопрос, но там лишь паника.

– Он... – шепчет она и ее губы начинают трястись. – Он угрожал мне, угрожал моей семье, угрожал мистеру Руису, угрожал вам, Джессика. – София не может сдержать рыдания, и я притягиваю ее к себе.

– Тише... – тихонько глажу девушку по голове, стараясь хоть как-то притупить ее боль.

– Он всем угрожал. У него был пистолет. Я не могла ничего сделать.

– Я знаю, – успокаиваю ее.

Сколько я с ней работала, София никогда при мне не плакала. Она никогда не была такой хрупкой и ранимой. Что этот подонок сделал с ней? С Софией, девушкой, которая

была крайне уравновешенной особой.

Бейн ломает и прогибает людей под себя. Манипулирует ими так, как ему хочется. Меня пугает именно тот факт, что он может повлиять абсолютно на любого человека. Даже на меня.

– Что здесь происходит? – недовольный голос Джулианы заставляет нас отойти друг от друга и повернуться к ней.

Девушка была закутана в коротенькое полотенце, волосы мокрые. Она стояла перед нами, нарочито небрежно вытирая волосы вторым полотенцем. Короткое полотенце она явно использовала не просто так.

– Это еще кто? – она оценивающим взглядом осматривает Софию, стоящую рядом со мной и перекидывает вопросительный взгляд на меня.

От ее утренних слез не осталось и следа, чему я совершенно не удивляюсь. Джулиана – мастер лицемерия.

– Я София, – негромко произносит София рядом со мной. – Я секретарь мистера Руиса.

– Секретарь? – удивленно переспрашивает Джулиана и тут же заливается в истерику. – Ты серьезно? Секретарь?

Мы не отвечаем на ее истеричный смех, и, видя это, она сразу замолкает.

– Вы серьезно, девочки? – она проходит в комнату и бросает полотенце, которым вытирала голову, на кровать.

Мы продолжаем молчать, и я краем глаза замечаю недовольный взгляд Софии. Она смотрит на Джулиану.

– Впрочем, это и не важно, – отмахивается Джулиана и скидывает с себя полотенце.

У нее идеальная фигура. Таких девушек обычно показывают на обложках мужских журналов. Джулиана демонстративно проходит через всю комнату и открывает небольшой шкафчик, встроенный в стену. Раньше я его здесь не замечала. Джулиана натягивает на себя крошечное облегающее платье без лямок, закрывает шкафчик и поворачивается к нам.

– Это станет не важным, когда сюда приедет Гарсия Бейн.

– Кстати об этом, – начинаю я. – Он здесь. Джеймс передал, что нужно сделать все раньше.

Джулиана меняется в лице и уверенность в ее глазах начинает постепенно тускнеть. Она смотрит на Софию и складывает руки на груди.

– Это, получается, ты с Гарсия приехала?

– Да, – оправдывается София, и я загораживаю девушку собой.

– Какая разница? – вмешиваюсь я. – Объясни, что хотел сказать Джеймс?

– Что он хотел сказать? – Джулиана быстро подходит ко мне. – Да то, что, похоже, эта... – она тычет пальцем на Софию, – работает на Бейна.

– Что?! – София обходит меня и удивленными глазами смотрит на недовольную девушку. – Я бы никогда...

– Давай не будем! – Джулиана испепеляющим взглядом

смотрит на Софию. – Мы все знаем, что ты не просто так здесь оказалась.

– Джулия! – вмешиваюсь я в этот непонятный разговор. – О чем говорил Джеймс?

Она переключает недовольный взгляд на меня и надувает губы.

– Господи, почему я что-то должна объяснять? – Джулия на закатывает глаза, и я старательно пытаюсь усмирить свой гнев внутри.

Спокойно, Джесс. Сначала выясним, что вообще здесь происходит.

– У Бейна сейчас есть два заказа, но у него нет ни одной *руки*. Бредовая идея Джеймса в том, чтобы ты написала эти копии раньше, чем Бейн найдет *руку*, чтобы взять его с личным. И вообще... – Джулияна кидает взгляд на Софию. – Я не должна это говорить при ней. Я никому не доверяю, особенно малознакомым людям.

Теперь уже я закатываю глаза от ее слов.

– А тебе я советую бросить это дело, – говорит девушка мне, – и уехать отсюда как можно быстрее.

– Почему же? – спрашиваю я и скрещиваю руки на груди. – Потому что у тебя в свое время не получилось стать *рукой*? Или потому, что ты все еще хочешь быть с ним?

У меня тоже есть козыри в рукаве, Джулия. Не думай, что я настолько глупа.

На лице девушки мелькает тень удивления, но тут же

сменяется тихой ненавистью, той самой, что была на кухне утром. Джулиана недолго смотрит на меня и медленно переводит взгляд на Софию, затем снова на меня.

– Бейн что-то говорил про круглую сумму за заказ, – шепчет София.

Джулия не обращает на ее слова внимания и продолжает сверлить меня взглядом.

– Я говорю это... – в голосе Джулианы прослеживаются ледяные нотки. – Так как не одобряю действий Джеймса.

Я ничего не отвечаю ей, но понимаю, что где-то глубоко в душе я с ней согласна. Я также не одобряю план Джеймса. Снова писать копии и подвергать себя опасности, как раньше, это как наступить снова на те же грабли. Но Бейна взять надо в любом случае. А с чем, как не с копиями, его представлять ФБР? Ведь именно поэтому мы оказались здесь.

Джулиана, не проронив ни слова больше, бесшумно покидает комнату. Я выдыхаю, и тяжесть противоречивых мыслей стягивает голову. Тугой узел вопросов разрастается с каждой секундой, и ни на один пока нет ответа.

– Джессика? – осторожно спрашивает София. – Что вы собираетесь делать?

– Ох, София, – я качаю головой и пожимаю плечами. – Совершенно не знаю.

Дохожу до кровати и сажусь на нее. Уставившись в деревянный пол, я пытаюсь найти в голове хоть малейшую зацепку, которая даст мне возможность не писать копии еще раз.

– Эта девушка очень странная, – говорит София и садится рядом со мной. – Джессика вы ведь не думаете, что я работаю на Бейна?

Я поднимаю голову и вымучиваю улыбку, пытаюсь тем самым успокоить секретаря Джеймса.

– Нет, София. Я так не думаю.

Девушка приподнимает уголок рта и понимающе замолкает.

Я оглядываю комнату в надежде найти здесь хоть что-нибудь полезное мне, и взгляд останавливается на незаконченной картине.

– Это тоже копия? – спрашиваю я Софию, и та тоже переключается на мольберт.

– Не думаю, – отвечает она, и от ее слов я немного расслабляюсь.

За мольбертом, у стены, стоят множество подрамников и готовых натянутых холстов. Я встаю с кровати и подхожу к заготовкам будущих картин. Отодвигаю каждую из них и, к своему удивлению, обнаруживаю, что среди просмотренных мной нет готовых работ. Подрамников же примерно около двух десятков. Просмотрев почти все, я ничего полезного не нашла, и было разочаровалась, но взгляд вдруг зацепился за единственный среди всех холстов синий цвет, выглядывающий из-под слоя картин в самом конце, у стены. Я берусь за край картины и медленно выдвигаю ее. О боже...

Мое сердце глухо стучит, а глаза не верят происходяще-

му. В руках я держу свою собственную работу, ту, которую посвятила Сэму. Это был маяк на скалистом берегу.

Но как? Он ведь их выкинул.

Я отставляю картину в сторону. Другие подрамники я отодвигаю от места, где стояла моя работа и обнаруживаю возле самой стены, под толстым слоем пыли, две остальные свои картины.

Графический портрет Сэма и брызги на стене.

Я медленно сажусь на пол и смотрю на картины, которые посвятила бывшему, и задаюсь лишь одним вопросом: «Зачем они понадобились Джеймсу?»

София подходит ко мне и встает рядом.

– Это ведь те работы, которые были у вас на выставке?

– Да, – выдыхаю я, и словно призрак прошлой жизни смотрит на меня с этих картин.

– Зачем они понадобились мистеру Руису?

Я пожимаю плечами в ответ на вопрос Софии.

– Я не знаю.

Вопросы льются нескончаемым потоком, еще больше запутывая. В реальность меня возвращает неожиданный скрип лестницы, ведущей на второй этаж.

Я быстро поднимаюсь на ноги и возвращаю свои работы туда, где они стояли. Поворачиваюсь к Софии и шепчу ей:

– Мы ничего не видели.

Она согласно кивает. Я коротко улыбаюсь ей в ответ на ее безмолвное понимание и выхожу из комнаты. Внезапно стал-

квиваюсь с Джеймсом, который поддерживает меня за плечи, чтобы я не упала.

– Джесс, все в порядке? – он внимательно смотрит на меня, убирает руки в карманы и переключает взгляд на Софию.

Пока я раздумываю, что ответить Джеймсу, меня опережает София.

– Все в порядке, мистер Руис, – София чуть улыбается, а я, не задумываясь, недобро усмехаюсь ей в ответ.

– Он угрожал ей, Джеймс, – сквозь зубы шиплю я, – Джеймс, объясни, черт возьми, что происходит? Про какие копии говорила Джулиана?

Джеймс, ничего не ответив, быстро берет меня за локоть и заводит обратно в комнату. Мы отходим к окну, подальше от двери, видимо, чтобы никто не слышал разговора.

– София, подожди нас внизу, – просит Джеймс и девушка, понимая его с полуслова, покидает второй этаж.

Беспокойный взгляд Джеймса останавливается на мне, и он отпускает мою руку.

– Ты забыла, зачем мы здесь? – шепчет Джеймс, и в его голосе я улавливаю недовольство мной.

– Нет, – коротко отвечаю я, и пытаюсь понять, почему он недоволен.

– Тогда что опять за глупые вопросы?

Романтичный и счастливый Джеймс испарился после разговора с Бейном. Остался лишь целеустремленный и хладнокровный мистер Руис.

– Я пытаюсь вывести нас из этой ситуации любыми способами, придумать хоть что-нибудь, чтобы схватить Сантьяго с поличным. Может ты забыла наставления Росс? Без Бейна не возвращаться, либо обоим срок.

– Она дала нам месяц, к чему эта паника и спешка? – пытаюсь придумать более гуманный способ предоставить Бейна ФБР. – За это время можно все хорошо продумать.

– За это время он может ускользнуть от нас, как ты этого не понимаешь? – Джеймс начинает нервничать и морщит лоб. – Пока у Бейна здесь клиент, он не уедет отсюда. Нам нужно как можно быстрее написать эти две чертовых копии. Мы возьмем его и спокойно отдадим ФБР. В противном случае он найдет *руку*, отдаст клиенту его заказ и с круглой суммой денег улетит в закат. Ты этого хочешь?

– Нет! – тихо возмущаюсь я. – Конечно, я этого не хочу, но меня не привлекает мысль о том, что нужно будет снова писать копии. Мы именно по этой причине здесь.

– У тебя есть другие предложения? – Джеймс разводит руками, и я поджимаю губы.

Других предложений у меня нет. Своими словами он загнал меня в угол. Джеймс говорит так слаженно и четко, будто уже давно это запланировал и на улице они с Бейном именно это и обсуждали.

– Джесс, послушай, – он берет меня за руки. – Я понимаю, тебе страшно. Понимаю, что это очень рискованно, но именно сейчас, на данный момент, это лучшая возможность из-

бавиться от него.

Я стараюсь переварить информацию, поступающую от Джеймса, и, с каждым его словом понимаю, что все, сказанное им, начинает подтверждать правдивость ситуации. Бейн – контрабандист, который занимается распространением копий картин известных художников. Передать преступника с поличным федеральному бюро будет означать, что с нас, наконец-то, снимут оковы.

Боже... как я этого не хотела, как я старалась быть от этого подальше, но копии картин преследуют меня.

– Пожалуйста, Джесс, ради меня, – Джеймс сдавливал мои пальцы и умоляюще смотрит на меня. – Ты наша надежда.

Я поджимаю губы и чуть заметно киваю, осознавая всю тяжесть предстоящей работы. Снова работать на Бейна, чтобы вытащить нас из этого болота, это выше моих сил.

Глава 7

Джеймс аккуратно пришвартовывает катер возле причала и глушит мотор. Мы с Джулианой сидим на диванчиках в каюте друг напротив друга и молчим в ожидании дальнейших распоряжений Джеймса.

Мы плыли до этого места около часа. Водная дорога шла по Гранд-каналу, самому известному в Венеции, но при этом каналом он, по сути, не является. Это не искусственно созданная водная артерия, а бывший мелкий проток между островами лагуны. Мы остановились около дома теплого оранжевого цвета, подсвеченного тусклыми фонарями вдоль фасада здания.

Ничего не объяснив, Джеймс отдал распоряжение возникшему неожиданно Игнацио позаботиться о Софии и слишком быстро затащил меня в катер. Джулиана увязалась с нами, хотя Джеймс просил ее остаться дома, что весьма странно. Она, пропустив грозные речи Джеймса, разумеется, осталась в катере. Он, смирившись с присутствием давней подруги, профессионально вырулил из узкого канала, осторожно пробираясь между домами. Выплыв на центральный Большой канал, Джеймс выжал из двигателя катера всю его мощь, отчего мы с Джулией вцепились в диванчики, чтобы не упасть на пол. Катер подпрыгивал на волнах в ночных сумерках, мчась в неизвестность.

Видимо, разговор с Бейном сильно потревожил Джеймса, раз тот сорвался среди ночи на другой конец города. Зачем эта спешка? Иногда он меня пугает своими непредсказуемыми действиями.

– Выходим, дамы, – произносит Джеймс, глядя на меня.

Он пропускает нас вперед и, выйдя из каюты на небольшую палубу, я немного пугаюсь открывшегося мне вида.

Возле старинного здания из воды выросли гигантские руки, словно поддерживая стены дома. В высоту они были не менее пяти метров. Одна рука с широко расставленными пальцами крепко опиралась о здание, а вторая будто бы держалась за угол дома, а большой палец ее был совсем рядом с окнами второго этажа.

Скульптура весьма необычна, но ночью ее сильно не разглядишь. Нужно будет вернуться в это место днем и хорошенько рассмотреть ее.

Мы все вместе выходим на такой же маленький деревянный мостик, что постоянно попадались нам на пути сюда. Джеймс выходит на узкую дорожку, ведущую вдоль здания, которая почему-то не освещается и не спеша идет до конца дома, все больше углубляясь в темноту.

Странно, что лицевая часть дома освещена с канала, а причал и дорожка совершенно утонули в ночной тени. Пока мы идем неизвестно куда, я время от времени оглядываюсь назад, пытаюсь разглядеть место, где мы находимся. Все, что я находила в Интернете про Венецию еще в Портленде,

информация про достопримечательности и основные туристические маршруты, все это никак мне не помогло сориентироваться и понять, в какой части города мы находимся.

Замечаю подплывающую к зданию длинную гондолу с веселой компанией. Судно останавливается возле причала, где мы оставили свой катер, и вся компания людей выходит на шатающийся мостик. Они поворачивают в противоположную от нас сторону на освещенную дорожку, которая ведет прямо в здание, поддерживаемое руками-гигантами.

Значит в это здание, возле которого мы остановились, заходить мы не будем. Куда ведет нас Джеймс? И знает ли Джулиана, куда мы направляемся? Она слишком молчалива, что ей не свойственно.

Наконец мы доходим до конца дома, полностью погружаясь в длинную неосвещенную улицу. Через пару шагов за домом, Джеймс замирает, словно знает, где именно будет дверь, он открывает ее и пропускает нас вперед.

Мы оказываемся в небольшом холле, где вверх ведет небольшая лестница. Джулиана быстро поднимается по ступенькам впереди нас, а мы вместе с Джеймсом еле за ней поспеваем. Минуем один лестничный пролет и останавливаемся на этаже. Довольно быстро проходим длинный коридор с великолепной, и, скорее всего, дорогой отделкой, идем мимо многочисленных дверей. Я успеваю разглядеть на полу дорожку беж с коричневым узором и стены, обитые тканью в тон полу, на стенах красуются аккуратные бра.

Джулиана останавливается возле очередной двери с номером 204 и вынимает ключ из кармана. Оборачивается, задерживая взгляд на нас с Джеймсом, открывает дверь, еще раз искоса кидает взгляд на Джеймса, заходит внутрь.

Это был номер отеля. Выдержанный в классическом дизайне в бежево-коричневых тонах, он поражал строгим стилем простоты. Несколько комнат разделялись двустворчатыми дверьми из темного дерева. Мы проходим гостиную с кожаным диваном и баром и оказываемся в просторной и светлой мастерской.

Кажется, здесь и до меня работали художники. Панорамное окно до пола, без штор, открывало безупречный вид на Большой канал. Большое количество тюбиков из-под масла, старая акварель, мелки пастели были разбросаны по всему полу, но этот художественный беспорядок создавал уютную творческую обстановку. Несколько сложенных мольбертов возле стены и колоссальное количество подрамников подтверждали мои догадки. В этом месте определенно создавались произведения искусства.

Из мебели были лишь старинный деревянный стол и такое же кресло. Рядом стоял небольшой шкафчик со стеклянными дверками, где аккуратными стопками лежали какие-то бумаги и папки.

Студия действительно шикарная и очень большая. Моей студии в Портленде расти и расти до такой. Вся эта творческая атмосфера, которую я так сильно люблю, навеяла

воспоминания о прошлом. Воспоминания о нашей жизни с Сэмом всплыли из глубины подсознания и в очередной раз дали понять, что это уже пройденный этап. В прошлом остались болезненный разрыв и полгода страданий. И я понимаю, что я сейчас счастлива от того, что могу вспоминать Сэма с легкостью... А еще лучше не вспоминать вообще. Хватит.

Я складываю руки на груди и встаю на входе в мастерскую.
– Зачем мы здесь?

Джеймс молча проходит к шкафчику и достает из него фотографии, кладет их на стол. Джулиана, опираясь о стол, внимательно следит за его действиями.

– Это наша мастерская, – говорит Джеймс и поворачивается ко мне. – Здесь мы работали над копиями. Это, так сказать, наш офис.

– Бейн знает об этом месте? – говорю я и замечаю, как в ответ на мой вопрос Джулиана кивает головой.

– Да, – коротко отвечает Джеймс, и проводит рукой по волосам, явно нервничая от возникшего неприятного разговора

– И ты хочешь, чтобы я работала здесь над картинами? – недоумеваю я.

Стараюсь заглянуть глубже в смысл моего нахождения здесь, пытаюсь поймать взгляд Джеймса. Мужчина кажется мне в эту минуту донельзя измотанным и невероятно уставшим.

– Как я буду работать, зная, что он может прийти в лю-

бой момент? Из-за этого твой гениальный план может моментально провалиться.

– Об этом я позаботился, не переживай, – Джеймс старается говорить спокойно, но недовольные нотки в его голосе все же прослеживаются. – Джесс, посмотри, пожалуйста, на фотографии.

Я поджимаю губы от неопределенного ответа Джеймса и медленными шагами подхожу к столу. Джулиана щелкает языком и отходит от стола.

– Она не сможет, – самоуверенно говорит девушка и встает с другой стороны стола.

– Джулия, помолчи, – строгим голосом шипит Джеймс и встает рядом со мной.

Я чувствую любимый запах и в душе немного успокаиваюсь, но как только опускаю глаза на стол, призрачное спокойствие моментально растворяется внутри.

– Пикассо?

Я нервно усмехаюсь и озадаченно смотрю на Джеймса. На его лице непонимание, а мне становится внезапно смешно от его наивности. Джулиана медленно качает головой и самодовольно улыбается.

– Ты действительно думаешь, что я смогу скопировать Пабло Пикассо? – переспрашиваю я.

Джеймс пожимает плечами, не зная, что ответить и сдвигает брови, глядя на меня.

– Выбора у нас нет.

– Я не работаю в его технике, – обескуражено отвечаю я. – Сколько у нас времени?

– Не могу сказать, – выдыхает Джеймс и потирает двумя пальцами переносицу, – Неделя, максимум полторы.

– Полторы недели? – Я не верю своим ушам. – За это время нужно скопировать Пикассо и... кто второй художник? – Я кидаю взгляд на вторую фотографию.

– Висенте Редондо, – отвечает Джеймс.

– Не слышала о таком, – говорю я, и внутри постепенно нарастает знакомая по старым временам паника по поводу времени.

– Это пастель, – поясняет он.

– Да наплевать! – взрываюсь я. – За полторы недели скопировать Пикассо и этого Редондо я не смогу! Ты сумасшедший! Чем ты только думал, когда просил меня?

– Я же говорила тебе, Джеймс, – встречается Джулиана, – Она не сможет. Навыка маловато для копии, тем более она *рука Моне*, а не *Пикассо*. Только время потеряем. Вы как хотите, а я в бар. – Она машет на нас рукой и выходит из комнаты.

Слышу, как она открывает бутылку в соседней комнате, звенят стеклянные стаканы, льется алкоголь. Удобно, когда бар совсем недалеко.

– Джесс, послушай меня... – Джеймс выпрямляется и берет меня за плечи, заглядывает в мои охваченные паникой глаза и чуть заметно улыбается. – Тогда ты говорила то же

самое, но у тебя все получилось.

– Да, но на кону стояла жизнь моей сестры! – возмущаюсь я.

– А теперь на кону стоим мы, – Джеймс поджимает губы и усталость во взгляде появляется полностью. – Джесс, я не хочу заставлять тебя, но мне ничего больше не остается. Я хочу, наконец, вытащить нас отсюда, чтобы больше ничего не связывало тебя и меня с моей прошлой жизнью. С моими прошлыми ошибками.

Он проводит по моей щеке большим пальцем, оставляя прохладный след спокойствия на коже. Проводит по губам, спускается вниз, пальцем скользит по ключице... Я чувствую его робкую ласку и начинаю таять от прикосновений.

– Улетим куда-нибудь подальше. Начнем новую жизнь. С чистого листа. Вдвоем, – шепчет он.

– Звучит заманчиво, – в ответ шепчу я и расплываюсь в улыбке от его слов.

Паника оседает тонким слоем непринятой реальности на дне сознания. Тяжелый груз страха медленно тянет вниз теплые представления о светлом будущем с Джеймсом. Я борюсь с нарождающейся неуверенностью в себе, и, внезапно набравшись смелости, опускаю взгляд на фотографии.

Работу Пикассо я знала. Его «Авиньонские девицы» написаны в направлении кубизма. Ломаные линии, по задумке художника изображающие пятерых обнаженных девушек, создавали геометрическую игру. Четкие контуры на границе

света и тени, дают ощущение некоего фантастического мира. Реализма здесь нет. Вся изюминка заключается именно в этом – убрать плавные линии, переходя в нереалистичные формы. Именно с этой картины Пикассо зародилось направление абстракционизма – кубизм.

Вторая работа незнакомого мне художника Висенте Редондо была выполнена в технике сухой пастели. Обнаженная девушка стоит за вуалью, загадочно смотрит в окно. Складки от прозрачной ткани кое-где создают тень, немного прикрывая грудь и самую пикантность – лоно молодой девушки. Она держит в руках белую ночную сорочку, касающуюся пола. Создается ощущение, что девушка только проснулась и глядит в окно вслед любимому мужчине. Погода солнечная, комната освещена мягким светом. В отличие от геометрических «девиц» Пикассо эта работа выполнена в теплых тонах.

– Художники оба из Испании, – Джеймс отрывает меня от изучения предстоящей работы. – Думаю, про Пикассо ты слышана.

Я поджимаю губы и закатываю глаза, смотрю на него, недовольная издевкой, прозвучавшей в его голосе. Он усмеивается в ответ.

– Работы Моне и Кандинского ты не узнала, думал, на этот раз будет то же самое.

– Очень смешно, – я пытаюсь скрыть улыбку, глядя в хитрые темные глаза.

Джеймс усмехается на мой язвительный ответ и притягивает меня к себе. Я нежусь в его медвежьих объятьях и крепко прижимаюсь щекой к его груди. Закрываю глаза, слушаю его сердцебиение, и на миг все останавливается.

Да. Будет сложно, но когда было легко? Любимый человек рядом, готов тебя в любой момент поддержать, просто обняв, и что может быть сильнее этого? Полторы недели слишком мало для работы такой сложности, но для нас, для нашего будущего, я сделаю это.

Сделаю лишь потому, что не одна на этот раз. И теперь жизнь родного мне человека не стоит на кону.

Джеймс осторожно гладит мои волосы, и я немного теряю счет времени. Не было никого. Ни Бейна с его манией величия, ни стервозной Джулианы, ни перепуганной Софии, даже прекрасный город Венеция исчез. Остались только я, он и наш мир.

Я представляю нас на пляже. Мы стоим в воде по щиколотку, держась за руки. Прохладная вода тихими волнами накатывает на нас, чтобы тут же медленно отступить назад. Мы смотрим на кровавый закат над океаном, точно такой же я однажды писала для Джеймса. Счастье переполняет нас обоих, искрится и отражается от солнца, что уже наполовину скрылось в воде. Мы больше не боимся. Все позади.

– Джесс, – шепчет любимый голос и отрывает мое сознание от блуждания по безлюдному пляжу.

Я поднимаю голову навстречу глазам, которые люблю,

в которых без колебаний и лишних раздумий растворяюсь
вся без остатка. Я действительно люблю его. Мое разбитое
сердце долго собиралось по кусочкам, и кто бы мог подумать,
что именно Джеймс соберет его.

Джеймс – противоречивый, скрытный и сдержанный
во всем. Именно он вдохнул в меня совсем новую жизнь, так
не похожую на мою прошлую.

– Ох, родная моя, – Джеймс показывает свои ямочки
на щеках, а я удивляюсь тому, что впервые он назвал меня
ласково. – Совесть не дает мне покоя, ведь я положил это-
му начало. Последнее, что я хотел бы сделать сейчас, так это
втянуть тебя еще в одну авантюру. – Он медлит, подбирая
слова. – Скажи, что нам делать? Как избежать этого?

Я обхватываю его за шею и коротко целую в губы.

– Все хорошо, – шепчу ему и ободряюще улыбаюсь.

Джеймс в это мгновение слабости становится для меня от-
крытым и совершенно беззащитным. Я прижимаюсь к нему,
стараясь отдать частичку себя, частичку своего тепла, успо-
каивая его. Он тяжело вздыхает, словно прогоняя все нехо-
рошие мысли и крепко обнимает меня в ответ, немного при-
поднимает от пола.

– Я вам тут не мешаю?

Джулиана демонстративно громко шагает через всю сту-
дию и останавливается напротив нас. Ее обжигающий взгляд
мечется между нами, не зная на ком остановиться. Ни
Джеймс, ни я ничего не отвечаем обиженной девушке. Мы

укрылись невидимой оболочкой, которая на некоторое время стала крепкой защитой от ненужных людей и плохих мыслей.

Джеймс медленно ставит меня на пол и обнимает сзади. Джулиана, мне кажется, еще чуть-чуть и будет трястись от гнева, переполняющего ее, но цитрус и океан действуют на меня целительным свойством успокоения. Я реагирую крайне спокойно на ее неожиданное появление, ведь на мгновение я совсем забыла, что мы не одни.

– Джулия, не начинай. Мы уже это обсуждали, – чрезвычайно спокойным голосом произносит Джеймс.

Он со мной. Мы вместе в нашей прозрачной оболочке. Надеюсь, она продержится подольше. Нехорошие мысли по поводу того, что еще недавно Джеймс и Джулиана обсуждали наши с ним отношения, карабкаются вверх по оболочке. Они пытаются порвать ее тонкие стенки, растягивают, пытаются сделать в защите хотя бы маленькое отверстие, но наш маленький купол противостоит внешнему миру. Я расслабленно продолжаю стоять и прижиматься к Джеймсу. Мы вместе, и это придает столько уверенности и силы, что от подобных мыслей наша защита становится только толще.

– Оставила вас на пару минут, а вы уже себя не сдерживаете! – ворчит девушка, и я пытаюсь спрятать улыбку.

Не знала, что ревность со стороны бывает такой смешной.

– Мы закончили, – ровный тон Джеймса ставит ее в неудобное положение. – Едем домой.

Последние слова он шепчет мне на ухо, и они сладко ласкают слух. Домой. Это что-то большее, чем просто квартира или студия.

Домой – это родное.

Я прохожу в комнату и устало сажусь на кровать. Снимаю тонкую белую кофточку, вскидываю вверх руки, потягиваясь. После долгой ночной прогулки до студии организм требует сна. Смотрю на Джеймса, который стоит в проеме двери. Вид у него озадаченный и обеспокоенный.

Наша невидимая оболочка исчезла?

– Я сейчас, – говорит он и слегка улыбается. – Ложись без меня.

Я не в силах ответить ему, киваю головой, и он оставляет меня в пустой комнате на пустом втором этаже. Откидываюсь на подушку и слушаю шаги Джеймса по скрипучей лестнице.

Я слишком устала, чтобы осмысливать и обдумывать полученную информацию за этот день. Слишком долгий день.

Закрываю глаза, и глубокий сон наваливается на меня. Он постепенно засасывает в пучину забвения, убирая все ненужные мысли, но попытка заснуть не увенчивается успехом. Неразборчивый и непонятный звук вытаскивает меня из дремоты, и я резко открываю глаза.

Звонит мой телефон.

Я встаю с кровати и пытаюсь сообразить, откуда идет ме-

лодия. Опускаюсь на пол и выдвигаю чемодан, который так и не разобрала. Ищу рукой в глубоком кармане, среди косметических средств и на самом дне нахожу мобильник. Смотрю на дисплей, где высвечивается лицо мамы, ее фото.

Мама?

Мама! Вот черт.

Я прокашливаюсь и стараюсь в одну секунду проснуться. Набираю в легкие воздуха и только тогда отвечаю на звонок.

– Мама! – я слишком наигранно удивляюсь и прикусываю язык. Не нужно ей знать, что ее дочь не спит по ночам.

– Джессика? – доносится до меня родной голос мамы. Мне стыдно, ведь я забыла ей перезвонить. – Ох, Джесси! Я так рада тебя слышать! Почему не позвонила по прилету? У тебя все хорошо? Как долетели? Где остановились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.